2 255/194

255
194

ОСОБЫЯ

ПО НѢКОТОРЫМЪ ВОПРОСАМЪ

ЗАПИСКИ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ КОМИТЕТУ,

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОМУ

ДЛЯ РАЗСМОТРѢНІЯ

ПРОЕКТА

НОВАГО УСТАВА

СУДОПРОИЗВОДСТВА ГРАЖДАНСКАГО.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

ф 68526-41

2007099259

I.

О ОБЯЗАННОСТИ ТЯЖУЩИХСЯ ИМѢТЬ ХОЖДЕНІЕ ПО ДѢЛАМЪ.

Въ проектѣ новаго Устава Гражданскаго Судопроизводства постановлены слѣдующія правила о хожденіи тяжущихся по дѣламъ ихъ и о послѣдствіяхъ нехожденія:

Если отвѣтчикъ не представитъ въ срокъ *отвѣта*, то дѣло рѣшится заочно, но къ постановленію заочнаго рѣшенія Судъ приступаетъ не иначе, какъ въ слѣдствіе особой о томъ просьбы истца; въ случаѣ жъ неподачи такой просьбы въ продолженіе 6 мѣсяцевъ со дня окончанія срока, опредѣленнаго для представленія отвѣта, производство дѣла прекращается, оно сдается въ Архивъ, и можетъ быть возобновлено лишь новымъ исковымъ прошеніемъ. На томъ же основаніи прекращается дѣло, когда истцемъ не представлено въ срокъ *возраженія*, или же отвѣтчикомъ *опроверженія*, и сторона противная, въ

продолженіе 6 мѣсяцевъ по минованіи сего срока, не подастъ особой о рѣшеніи дѣла просьбы. Равномѣрно требуется, чтобы обѣ тяжущіяся стороны находились лично при собраніи и повѣркѣ представленныхъ ими доказательствъ, а равно и при повѣркѣ описи дѣла, съ тѣмъ, что въ случаѣ неявки обѣихъ сторонъ на срокъ, Судъ не приступаетъ къ симъ дѣйствіямъ и останавливаетъ производство дѣла, до подачи особой просьбы о приступѣ къ собранію доказательствъ или къ повѣркѣ описи дѣла. Наконецъ полагается также, для объявленія рѣшенія и приведенія онаго въ исполненіе, ожидать особой о томъ просьбы тяжущихся сторонъ, или по крайней мѣрѣ той изъ нихъ, въ пользу коей дѣло рѣшено.

Согласно съ сими предположеніями, въ общей части проекта, именно въ статьѣ 5 сказано, что судебныя мѣста не могутъ ни останавливать, ни прекращать начатыя уже дѣла гражданскія, если нѣтъ къ тому причинъ, именно въ законѣ указанныхъ, а въ статьѣ 7, къ числу сихъ причинъ отнесенъ и случай, когда истецъ и отвѣтчикъ оставятъ дѣло безъ хожденія.

Министерство Юстиціи сдѣлало на статьи 5 и 7 проекта слѣдующія замѣчанія:

Замѣчанія Министерства Юстиціи.

«Встрѣтивъ въ общихъ положеніяхъ проекта новое, доселѣ чуждое нашему гражданскому судопроизводству *начало постояннаго обязательнаго хожденія по дѣлу*, Министерство Юстиціи нужнымъ счи

тается разъяснить юридическій смыслъ и значеніе усвоенное проектомъ слову *хожденіе*.

Изъ разсмотрѣнія статей проекта оказывается, что подъ словомъ *хожденіе* слѣдуетъ понимать обязанность тяжущихся сообщать дѣлу дальнѣйшее движеніе въ извѣстныхъ его положеніяхъ, безъ чего Судъ освобождается отъ обязанности производить дѣло, и оно сдается въ Архивъ до востребованія сторонъ. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ непредставленія отвѣтчикомъ объясненія, Судъ для постановленія неявочнаго рѣшенія долженъ имѣть въ виду особое требованіе истца, безъ чего сдаетъ дѣло въ Архивъ, и далѣе, что если стороны не будутъ требовать составленія описи дѣлу, или не явятся въ день, назначенный для сего обряда, то производство передается изъ Суда въ Архивъ до востребованія сторонъ.

По убѣжденію Министерства Юстиціи, обязательное срочное по дѣлу хожденіе противорѣчитъ началамъ, подъ вліяніемъ которыхъ наше судопроизводство созидалось въ теченіе столѣтій, а потому введеніе онаго въ наше законодательство, вмѣсто пользы, можетъ принести вредъ, замедленіемъ хода дѣлъ и стѣсненіемъ тяжущихся излишними формальностями. Основныя начала, на коихъ утверждается наше гражданское судопроизводство, не суть явленія случайныя, а необходимыя послѣдствія условій, имѣвшихъ постоянное и рѣшительное вліяніе на нашъ процессъ. Къ таковымъ условіямъ принадлежатъ:

во 1-хъ, пространство Имперіи, и во 2-хъ, устраненіе офиціально посредствующихъ между тяжущимися и Судомъ лицъ, извѣстныхъ подъ названіемъ адвокатовъ и присяжныхъ повѣренныхъ (avoués). Очевидно, что при затруднительности сообщеній, въ слѣдствіе огромныхъ разстояній, и невозможности имѣть при судѣ *адвоката*, представляющаго въ ономъ въ *каждое данное мгновеніе* лице тяжущагося, необходимо было возложить на Суды обязанность оканчивать рѣшеніемъ единожды начатыя дѣла, не выжидая хожденія сторонъ. Идѣйствительно, на основаніи существующаго порядка, дѣло, начатое однажды подачею прошенія, получаетъ самобытное дальнѣйшее движеніе и оно можетъ быть пріостановлено только по требованію сторонъ, напр. въ случаѣ окончанія дѣла миромъ. Стороны вызываются Судомъ для исполненія извѣстныхъ обрядовъ, установленныхъ для защиты ихъ правъ; но это нельзя назвать обязательнымъ хожденіемъ, ибо отъ воли сторонъ зависитъ исполнить въ срокъ обрядъ, для котораго онѣ вызываются, или не исполнить; отъ этого дѣло не останавливается въ производствѣ, и сдается въ Архивъ не прежде, какъ по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія. Только неявка въ Судъ послѣ окончательнаго вызова для дачи *отвѣта* можетъ быть признаваема въ нашемъ законодательствѣ оставленіемъ дѣла безъ хожденія; но и въ семъ случаѣ дѣло не сдается въ Архивъ, а рѣшится по предъявленнымъ

отъ истца доказательствамъ. Введеніе въ наше судопроизводство обязательнаго хожденія сторонъ, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, гдѣ для этого существуетъ полуофиціальный, безотлучно находящійся при Судѣ, присяжный повѣренный (avoué), стѣснило бы до крайности тяжущихся, не принеся въ замѣнъ того ни малѣйшей для правосудія пользы. По симъ основаніямъ Министерство Юстиціи полагало бы вновь принятое начало *хожденія* исключить изъ проекта».

Соображенія II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи.

Сіе замѣчаніе отчасти повторяется во многихъ другихъ мѣстахъ соображеній Министерства Юстиціи, при каждой изъ статей проекта, въ коихъ постановлено о прекращеніи дѣла по нехожденію сторонъ. Въ подтвержденіе сихъ возраженій, приведена въ одномъ мѣстѣ (замѣч. на ст. 441), статья 2464 Т. X, по силѣ коей, какъ сказано въ томъ замѣчаніи, къ докладу и разрѣшенію дѣла, доведеннаго до опредѣленной законами степени разсмотрѣнія, слѣдуетъ приступать и въ такомъ случаѣ, если бы ни съ которой стороны дальнѣйшаго хожденія не было.

По симъ замѣчаніямъ, одинъ изъ Членовъ Комитета объяснялъ, что ст. 2464 Т. X вовсе не относится къ настоящему предмету: въ ней говорится о дѣлахъ, приготовленныхъ уже къ докладу и вступившихъ въ очередь, и постановляется, что такія дѣла, по достиженіи очереди, докладываются Суду, хотя бы и ни съ которой стороны хожденія не было; что

затѣмъ сія статья относится къ дѣламъ, окончательно приготовленнымъ къ слушанію, и какъ она помѣщена въ Главѣ о докладныхъ запискахъ, то въ ней слово *хожденіе* относится собственно къ чтенію записки и рукоприкладству. Напротивъ, по силѣ ст. 2232 Т. X, по Прод. VI, если *кто предъявя искъ, десять лѣтъ не будетъ имѣть по оному хожденія, то таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію;* по статьѣ 72-й п. 2 Т. II Общ. Губ. Учр., дѣла, по которымъ участвующіе не явились въ положенный срокъ, *сдаются въ окончательный Архивъ;* наконецъ по ст. 2239 Т. X, по Прод. VI, уничтожается сила неисполненнаго рѣшенія, если въ теченіе 10-ти лѣтъ *не было требованій и просьбъ* о приведеніи онаго въ дѣйствіе.

Къ сему II-е Отдѣленіе считаетъ долгомъ прибавить, что вышеозначенное правило ст. 2232, находится также въ статьяхъ 558 и 560 Т. X, что оное повторено и въ самомъ проектѣ Министерства Юстиціи о давности (ст. 10), равно какъ и постановленіе ст. 2239 Т. X, по Прод. VI (ст. 25), и что за симъ едва ли можно утверждать, будто у насъ нѣтъ обязательнаго хожденія тяжущихся и дѣла разъ начатыя получаютъ такъ сказать сами собою дальнѣйшее движеніе до окончанія оныхъ.

Но если и въ настоящемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, нехожденіе тяжущихся можетъ имѣть послѣдствіемъ прекращеніе ихъ дѣла, то сего

начала тѣмъ болѣе нельзя исключить изъ вновь предполагаемаго *процесса состязательнаго*, въ коемъ судебное мѣсто вообще дѣйствуетъ только по указаніямъ и требованіямъ тяжущихся и не можетъ ни предугадывать, ниже дополнять оныя. Какимъ образомъ, напримѣръ, въ случаѣ непредставленія *отвѣта* на исковую просьбу, дозволить Суду рѣшить дѣло заочно, безъ точнаго и яснаго требованія о томъ истца, который можетъ быть есть человѣкъ добросовѣстный, ищущій справедливаго суда въ сомнительномъ дѣлѣ и вовсе не желаетъ односторонняго по оному рѣшенія, каковы вообще бываютъ рѣшенія заочныя; можетъ быть, онъ въ продолженіе сего времени убѣдился въ неосновательности своихъ требованій и уже не желаетъ тяжбы; или, можетъ быть, помирился съ противникомъ, но лишь не успѣлъ извѣстить о томъ Судъ; наконецъ можетъ быть также, что онъ уже удовлетворенъ отвѣтчикомъ, или же по наслѣдству или инымъ образомъ вступилъ въ права его. Что жъ будетъ въ такихъ случаяхъ значить рѣшеніе Суда?

То же самое надлежитъ замѣтить и въ отношеніи къ оставленію тяжущимися безъ движенія дальнѣйшихъ по состязанію бумагъ. Нѣтъ основанія даже и приступать къ исполненію постановленнаго уже рѣшенія, безъ особаго о томъ домогательства которой либо стороны, ибо также можетъ случиться, что проигравшій дѣло, предусмотрѣвъ сіе, самъ

добровольно удовлетворилъ противника, или что они, слѣдуя за производствомъ дѣла, поняли оное какъ слѣдуетъ и чувствуютъ надобность взаимно отказаться отъ прежнихъ требованій. Къ чему же и въ сихъ случаяхъ распоряженіе власти о исполненіи рѣшенія?

Должно ли опасаться, какъ изъясняетъ Министерство Юстиціи, чтобы по причинѣ пространства Имперіи и несуществованія адвокатовъ и присяжныхъ повѣренныхъ (avoués), требованіе постояннаго хожденія не стѣснило до крайности тяжущихся? И нынѣ обыкновенно тяжущіеся не сами имѣютъ хожденіе по дѣламъ, производящимся въ отдаленныхъ отъ ихъ мѣста жительства судебныхъ мѣстахъ: они поручаютъ ихъ повѣреннымъ, а по предположеніямъ проекта, тяжущіеся вообще могутъ, такъ сказать не трогаясь съ мѣста, исполнять требованія закона чрезъ отправленіе бумагъ своихъ съ почтою.

На основаніи сихъ разсужденій, II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи полагало бы оставить въ проектѣ постановленіе о обязательномъ хожденіи тяжущихся. По принимая въ уваженіе нѣкоторыя изъ обстоятельствъ, указываемыхъ Министерствомъ Юстиціи, признаетъ съ своей стороны полезнымъ, уменьшить число случаевъ непремѣнной явки тяжущихся въ Судъ, между прочимъ, не требовать присутствія ихъ при собраніи и повѣркѣ дока-

зательствъ, при повѣркѣ описи дѣла, а равно и при объявленіи рѣшеній. Можно предоставить на волю ихъ являться или не являться для сего, согласно съ предположеніями Министерства Юстиціи. Можно также, на основаніи предположеній Министерства Юстиціи, дозволить принимать и обращать къ обыкновенному производству *отвѣты*, *возраженія* и *опроверженія*, представленныя хотя и по минованіи установленныхъ на то сроковъ, даже и послѣ подачи противною стороною просьбы о рѣшеніи дѣла, но только прежде доклада онаго Суду.

II.

ОБЪ УМЕНЬШЕНІИ ЧИСЛА СУДЕБНЫХЪ ИНСТАНЦІЙ.

Въ проектѣ новаго Устава Гражданскаго Судопроизводства предполагается уменьшить число судебныхъ инстанцій по дѣламъ гражданскимъ, постановивъ, что тяжущіеся могутъ одинъ только разъ перенести дѣло по апелляціи въ высшій Судъ. Съ сею цѣлію въ немъ принято правиломъ, чтобъ дѣла важнѣйшія, могущія доходить до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, были начинаемы прямо въ Палатахъ, которыя такимъ образомъ будутъ для сихъ дѣлъ первою инстанціею суда.

Въ замѣчаніяхъ на общія о томъ постановленія статьи 101 проекта, мы находимъ слѣдующія соображенія Министерства Юстиціи:

Замѣчанія Министерства Юстиціи.

«Настоящею статьею предполагается произвести существенное измѣненіе въ нынѣшней судебной организаціи, посредствомъ установленія для всѣхъ

безъ исключенія дѣлъ, вмѣсто допускаемыхъ нынѣ трехъ степеней суда, только *двухъ* судебныхъ инстанцій. Съ этою цѣлію предположено проектомъ начинать въ первой степени суда только тѣ дѣла, которыя не превышаютъ 600 руб. сер. и которыя по существующимъ законамъ должны быть окончательно разрѣшаемы въ Гражданскихъ Палатахъ; за тѣмъ всѣ остальныя дѣла, превышающія эту сумму, равно и всѣ дѣла о правахъ на населенныя земли и на дворовыхъ людей безъ земли, предназначается начинать прямо во второй инстанціи, съ правомъ принесенія апелляціи Правительствующему Сенату.

«Назначеніе судебныхъ установленій состоитъ въ томъ, чтобы предоставленною имъ властію разрѣшать возникшіе между частными лицами споры и опредѣлить на болѣе прочномъ основаніи взаимныя ихъ отношенія. Для выполненія сего назначенія было бы, казалось, вполнѣ достаточнымъ одного рѣшенія, а слѣдовательно и одной судебной инстанціи, ибо и это рѣшеніе, не подтвержденное высшимъ судебнымъ мѣстомъ, могло бы разрѣшить возникшіе споры и опредѣлить отношенія тяжущихся. Но судебныя рѣшенія не могутъ быть во всѣхъ случаяхъ непогрѣшимы. Невнимательность Суда къ уразумѣнію настоящаго смысла обстоятельствъ дѣла и относящихся къ нему законовъ, неопытность въ примѣненіи ихъ законовъ, наконецъ самая намѣренная наклонность къ разрѣшенію дѣла въ пользу одной

изъ сторонъ, могутъ быть весьма часто причинами неправильности и незаконности рѣшенія первоначально разсматривавшей дѣло инстанціи. По этому необходимо установленіе другой ревизіонной степени Суда, какъ для того, чтобы предупредить постановленіе неправильныхъ рѣшеній, чрезъ невозбѣжность, или по крайней мѣрѣ возможность предстоящей ревизіи этихъ рѣшеній, такъ равно и для того, чтобы въ случаѣ допущенія уже неправильнаго рѣшенія, устранить вредныя послѣдствія несправедливости судей, первоначально разсматривавшихъ дѣло, исправленіемъ или даже отмѣною постановленнаго ими рѣшенія. Но предоставляемое тяжущимся право обжаловать кажущееся имъ неправильнымъ рѣшеніе должно имѣть свои извѣстные предѣлы. Допущеніе новаго пересмотра дѣла, по разсмотрѣніи онаго въ апелляціонной инстанціи и по отмѣнѣ или утвержденіи состоявшагося въ первой степени рѣшенія, повлекло бы за собою и новыя издержки и новую отяготительную медленность, не увеличивая въ строгомъ смыслѣ убѣжденія въ справедливости новаго третьяго рѣшенія, ибо въ противномъ случаѣ четвертое, пятое и далѣе рѣшенія были бы, по видимому, еще справедливѣе и требовали бы установленія еще новыхъ апелляціонныхъ инстанцій. По этому нельзя не признать весьма справедливымъ, въ существѣ, намѣреніе проекта, ограничить число судебныхъ инстанцій для каждаго дѣла двумя степе-

нями: первоначальною и апелляціонною; но предлагаемый проектомъ способъ приведенія этого намѣренія въ исполненіе возможенъ ли въ настоящее время и при настоящей организаціи нашихъ судебныхъ установленіи? Для приведенія въ исполненіе предположенія проекта объ установленіи у насъ двухъ судебныхъ инстанцій, необходимо, какъ уже было выше упомянуто, вчинаніе и первоначальное производство всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ въ апелляціи Сенату, прямо въ Гражданской Палатѣ. При первомъ взглядѣ на этотъ новый порядокъ можетъ дѣйствительно казаться, что введеніе его не сопряжено ни съ особенными неудобствами, ни съ совершеннымъ измѣненіемъ нашей судебной организаціи,—ибо на практикѣ большею частію случается, что всѣ дѣла, разрѣшаемыя первою инстанціею съ правомъ апелляціи, переходятъ на разсмотрѣніе второй, такъ что сія послѣдняя должна разсматривать, при дѣйствующемъ нынѣ порядкѣ, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, почти то же количество дѣлъ, которое она обязана будетъ разсматривать при новомъ порядкѣ, въ качествѣ инстанціи первоначальной. Но вникая глубже въ сравненіе обязанностей судебнаго мѣста, постановляющаго первоначальное рѣшеніе, съ обязанностями мѣста, занимающагося единственно пересмотромъ рѣшеній уже состоявшихся, нельзя не убѣдиться въ чрезмѣрной разности круга ихъ дѣйствій.

Апелляціонный судъ не ведетъ переписки объ истребованіи на поданное исковое прошеніе *отвѣта* на отвѣтъ—*возраженія*, на возраженіе—*опроверженія;* онъ не разсматриваетъ различнаго рода эксепцій; не обязанъ въ большей части случаевъ разбирать домогательства сторонъ объ учиненіи различныхъ распоряженій къ обезпеченію спорнаго имущества и къ опредѣленію положенія и отношенія тяжущихся сторонъ во время производства тяжбы, и, что̀ всего важнѣе, не производитъ многосложной переписки о первоначальномъ собраніи доказательствъ и повѣркѣ ихъ указанными въ законахъ способами. Онъ разсматриваетъ предметъ спора, очищенный уже производствомъ въ первой инстанціи отъ всѣхъ посторонннихъ, не относящихся до существа дѣла обстоятельствъ, и только въ томъ объемѣ, въ коемъ этого требуетъ поданная апелляція; при этомъ не разрѣшаетъ труднаго вопроса, какъ должны быть опредѣлены отношенія тяжущихся и рѣшены ихъ споры, а обсуживаетъ только вопросъ частный и гораздо легчайшій: дѣйствительно ли основательны доказательства принесшаго апелляцію лица о неправильности первоначальнаго рѣшенія? Чтобы убѣдиться, послѣ всего этого, въ невозможности исполненія апелляціонными судами предстоящихъ имъ, по предположенію проекта, новыхъ многосложныхъ занятій, достаточно обратить вниманіе на численное отношеніе сихъ Судовъ къ Судамъ первой

степени. За исключеніемъ Остзейскихъ губерній, въ Россіи 84 Суда второй степени и 1120 Судовъ первой. Такимъ образомъ, въ общей сложности каждый Судъ долженъ будетъ принять на себя по первоначальному производству и рѣшенію дѣлъ превышающихъ 600 руб. сер., обязанности *болѣе семнадцати* Судовъ первой инстанціи. Въ частности отношеніе это еще разительнѣе, ибо въ весьма многихъ, наиболѣе населенныхъ и потому болѣе подверженныхъ увеличенію дѣлъ губерніяхъ, каковы напримѣръ Московская, Ярославская, Владимірская, Курская, Черниговская, Полтавская и проч., Суды второй степени должны будутъ замѣнить собою до *тридцати* и болѣе Судовъ низшей степени. Очевидно, что при таковомъ положеніи дѣла, не смотря на всевозможное усиленіе состава судебныхъ мѣстъ второй инстанціи, замѣна ими въ упомянутыхъ дѣлахъ такого огромнаго числа Судовъ первой степени представляется рѣшительно невозможною и прямо противною основному началу судоустройства, —справедливому раздѣленію труда.

«Но этотъ краткій обзоръ предстоящихъ Гражданскимъ Палатамъ новыхъ обязанностей далеко не представляетъ собою всѣхъ другихъ затрудненій, не разрывныхъ съ первоначальнымъ производствомъ дѣлъ не въ мѣстномъ, по положенію спорнаго имущества и пребыванію отвѣтчика, Судѣ, а въ Судѣ губернскомъ, равно удаленномъ и отъ лицъ, при-

влекаемыхъ къ отвѣту, и отъ самаго предмета спора. Чтобы оцѣнить вполнѣ эти новыя затрудненія, необходимо принять во вниманіе: съ одной стороны, обширность нашего государства и самыхъ губерній, съ другой, обязанности Суда первой степени при собраніи и повѣркѣ доказательствъ. При несуществованіи у насъ изустнаго судопроизводства, могущаго, въ весьма многихъ случаяхъ, замѣнить собою объясненіе дѣла мѣстными изслѣдованіями и распросами, при весьма значительномъ количествѣ жалобъ на завладѣніе, ущербы, подтопы, самовольство и другія насилія,—подобныя изслѣдованія, допросы свидѣтелей, показанія свѣдущихъ людей, измѣренія, обыски и другія мѣстныя судебныя дѣйствія необходимы почти во всякомъ дѣлѣ. Всѣ эти дѣйствія, по предположенію проекта, должны производиться не иначе, какъ въ присутствіи особо отряженнаго Члена того Суда, въ коемъ производится дѣло; слѣдовательно въ дѣлахъ превышающихъ 600 руб. сер., дѣйствія эти должны, по предположенію проекта, производиться въ присутствіи Члена Палаты. Но въ какомъ бы размѣрѣ ни было увеличено количество этихъ Членовъ, все-таки оно было бы рѣшительно недостаточно для разсылки ихъ во всѣ мѣста губерніи, съ цѣлію отобранія и повѣрки по каждому отдѣльному дѣлу указанныхъ тяжущимися доказательствъ. Притомъ разсылка эта потребовала бы огромныхъ издержекъ, ибо бо́льшая часть уѣздовъ,

при обширности нашего государства, находится въ далекомъ отъ губернскихъ городовъ разстояніи, которое еще удвоивается по недостатку дорогъ и удобныхъ сообщеній.

«Ко всему вышеизложенному должно присовокупить:

«1) Что приведеніе настоящаго предположенія проекта въ дѣйствіе, потребовало бы во всякомъ случаѣ весьма значительнаго увеличенія состава судебныхъ мѣстъ 2-й степени, что̀ было бы совершенно не согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ: произвести исправленіе недостатковъ нашего судопроизводства въ такой только мѣрѣ «сколько сіе возможно при настоящемъ составѣ нашихъ учрежденій судебныхъ».

«2) Что основываясь на данныхъ, указанныхъ послѣдствіями произведенныхъ ревизій, Министерство Юстиціи не только не предполагало ограничить кругъ дѣйствія Судовъ первой степени, но напротивъ, того, полагало дать имъ въ послѣдствіи еще большее значеніе, о чемъ доводимо было, во всеподданнѣйшихъ докладахъ о послѣдствіяхъ ревизій, до свѣдѣнія Государя Императора. Такимъ образомъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ о ревизіи Калужскихъ присутственныхъ мѣстъ, между прочимъ изъяснено: «*По обширности Россіи*, уѣздныя судебныя мѣста должны быть *твердымъ основаніемъ* правильной и благодѣтельной *расправы*, и потому *потребуютъ* со

временемъ усиленія средствъ и *разширенія власти*». Таковое предположеніе, въ числѣ прочихъ, удостоилось Высочайшаго одобренія.

«3) Что подобная предполагаемой проектомъ попытка замѣны Судовъ мѣстныхъ губернскими слѣлана уже была во Франціи въ 1795 году; но въ послѣдствіи признана рѣшительно неудобною и совершенно уничтожена.

«Въ слѣдствіе сихъ соображеній Министерство Юстиціи полагало бы: статью 101 проекта вовсе исключить, оставивъ въ своей силѣ 2222 ст. X Т., по коей тяжба и искъ должны быть вчинаемы въ надлежащемъ Судѣ первой степени, исключая того случая, когда предметъ тяжбы или иска особенно принадлежитъ Суду второй степени».

Соображенія II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи.

Главная цѣль настоящаго пересмотра дѣйствующихъ о гражданскомъ судопроизводствѣ законовъ есть та, чтобы по возможности отвратить безконечную почти продолжительность дѣлъ гражданскихъ. Обозрѣвая причины сей продолжительности, II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи не могло не замѣтить, что сему не мало способствуетъ допускаемый у насъ переходъ дѣлъ чрезъ нѣсколько судебныхъ инстанцій, ибо хотя, по строгому смыслу законовъ, полагаются для дѣлъ маловажныхъ только двѣ инстанціи, а для болѣе важныхъ три, однакожъ на практикѣ дѣла важнѣйшія обыкновенно не оканчиваются даже и въ Департаментахъ Сената, а

поступаютъ на разсмотрѣніе Общихъ онаго Собраній и Государственнаго Совѣта: слѣдовательно въ существѣ переходятъ черезъ пять инстанцій (мы уже не говоримъ о Консультаціи). Кромѣ времени, необходимаго на разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ въ столькихъ судилищахъ, сей порядокъ бываетъ причиною и замедленія хода дѣлъ въ каждомъ особенно Судѣ; онъ имѣетъ и другія весьма вредныя послѣдствія. — Полагаясь на право переноса дѣла въ высшую инстанцію, тяжущіеся мало заботятся о надлежащемъ, при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла, объясненіи онаго и представленіи всѣхъ нужныхъ доказательствъ, поставляя тѣмъ низшія судебныя мѣста въ невозможность правильно рѣшить дѣло, а потомъ затрудняютъ Суды высшіе разсмотрѣніемъ представляемыхъ, подъ различными предлогами, новыхъ обстоятельствъ и доводовъ, и чрезъ то иногда, можетъ быть и безъ намѣренія, по одной безпечности, въ надеждѣ на апелляцію, замедляютъ производство и окончательное рѣшеніе дѣла. Но къ сему еще присоединяется недобросовѣстность ябедниковъ, искусно придумываемые способы къ отклоненію окончательнаго рѣшенія Суда, такъ, что самыя ясныя и простыя дѣла нерѣдко дѣлаются многосложными и запутанными и требуютъ продолжительныхъ соображеній. Засимъ можно ли удивляться, что при повтореніи такихъ дѣйствій или бездѣйствій въ нѣсколькихъ инстанціяхъ, нерѣдко

нужны цѣлыя десятки лѣтъ для окончанія гражданскаго дѣла. По сверхъ того, дабы исправить въ высшемъ Судѣ упущеніе, сдѣланное при прежнемъ производствѣ, или же чтобы утомить своего противника и склонить въ послѣдствіи правосудіе на свою сторону, тяжущіеся, и въ особенности ихъ ходатаи, прибѣгаютъ къ разнымъ изворотамъ, еще болѣе замедляющимъ и запутывающимъ дѣла, къ проискамъ, подкупамъ, и окончательнымъ сего послѣдствіемъ бываетъ едва ли не большею частію разореніе цѣлыхъ семействъ и многихъ поколѣній.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ сіи неудобства и происки могутъ встрѣчаться и при самомъ ограниченномъ числѣ судебныхъ инстанцій; но по крайней мѣрѣ то вѣрно, что чѣмъ ограниченнѣе будетъ такъ сказать право волочить дѣла, чѣмъ рѣже будутъ случаи къ предлогамъ замедлять ихъ, тѣмъ менѣе будетъ и вредныхъ выше указанныхъ нами послѣдствій, менѣе потери времени, менѣе обремененія для Судовъ и разоряющихъ иногда обѣ тяжущіяся стороны издержекъ.

По симъ, какъ намъ кажется, весьма важнымъ причинамъ, а равно и потому, что въ предполагаемомъ новомъ гражданскомъ судопроизводствѣ тяжущимся предоставляется дѣйствительнѣйшее и большее участіе въ самомъ производствѣ ихъ дѣлъ, чрезъ полное право объяснять оное судебнымъ мѣстамъ, и вѣрное ручательство въ неустраненіи отъ

должнаго вниманія Суда ни одного изъ ихъ объясненій и доводовъ, II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи утвердилось въ мысли, что полезно ограничить число судебныхъ инстанцій для каждаго дѣла двумя степенями.

Министерство Юстиціи, признавая сіе предположеніе въ существѣ справедливымъ, находитъ однакожъ невозможнымъ въ настоящее время привести оное въ дѣйство. Главное замѣчаніе Министерства есть то, что сей новый порядокъ неудобенъ въ исполненіи при настоящемъ устройствѣ нашихъ судебныхъ мѣстъ. Сіе замѣчаніе безъ сомнѣнія весьма важно и до нѣкоторой степени основательно. Во всеподданнѣйшей запискѣ по настоящему дѣлу, удостоенной предварительнаго одобренія нынѣ почивающаго въ Бозѣ Государя Императора Николая Павловича и по Высочайшему повелѣнію Его, сообщенному въ тожъ время Г. Министру Юстиціи, Главноуправляющій II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи объяснялъ уже, что нѣкоторыя и многія изъ предполагаемыхъ улучшеній нашего гражданскаго судопроизводства не могутъ быть приведены въ дѣйство безъ существенныхъ и довольно важныхъ перемѣнъ въ самомъ внутреннемъ устройствѣ судебныхъ мѣстъ. Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, въ соображеніяхъ своихъ по сему предмету (отношеніе 6 Мая 1849 года N 8548), объявилъ, что онъ вполнѣ согласенъ съ симъ заключе-

ніемъ, но полагаетъ въ настоящее время ограничиться преобразованіемъ однѣхъ только низшихъ инстанцій, которыя большею частію не соотвѣтствуютъ своему назначенію; что засимъ, по мнѣнію его, должно: 1) Магистраты и Ратуши соединить съ Уѣздными Судами, 2) Предсѣдателей Судовъ 1-й и 2-й степени назначать отъ правительства, 3) должность Товарища Предсѣдателя въ Палатахъ вовсе упразднить. Между тѣмъ, при самомъ быстромъ обозрѣніи предначертанныхъ для новаго гражданскаго судопроизводства правилъ, даже и въ томъ видѣ, какъ они предполагаются Министерствомъ Юстиціи, легко убѣдиться, что для введенія ихъ въ дѣйство, вышеозначенныя преобразованія судебныхъ мѣстъ были бы весьма недостаточны. Такъ, по предположеніямъ самого Министерства Юстиціи, на Членовъ судебныхъ мѣстъ возлагаются многія новыя обязанности, именно: пріемъ бумагъ отъ тяжущихся, пересмотръ оныхъ и удостовѣреніе въ соблюденіи предписанныхъ формъ, докладъ Суду сихъ бумагъ для постановленія резолюціи о принятіи или непринятіи оныхъ, собраніе и повѣрка доказательствъ, приготовленіе дѣла къ докладу, состоящее, по мысли Министерства, въ подробномъ разсмотрѣніи всего дѣла, въ составленіи краткаго изложенія онаго, выписки изъ законовъ и вопросовъ подлежащихъ разрѣшенію, наконецъ составленіе журналовъ рѣшеній и самое объявленіе рѣшеній. Очевидно, что все сіе не можетъ

быть исполнено при настоящемъ составѣ судебныхъ мѣстъ, и что съ изданіемъ такихъ правилъ необходимо будетъ значительно увеличить число Членовъ оныхъ. Посему, кажется, основаніемъ къ устраненію предположеній ст. 101 проекта не должно бы быть настоящее устройство судебныхъ мѣстъ, ибо сіе устройство и безъ того во всякомъ случаѣ необходимо измѣнить. Въ самомъ проектѣ нашемъ предуказаны такъ сказать нѣкоторыя средства къ покрытію расходовъ, нужныхъ на усиленіе состава судебныхъ мѣстъ: между прочимъ, часть вносимыхъ денегъ въ видѣ судебныхъ издержекъ, значительное уменьшеніе Канцелярій Судовъ, которыя по производству дѣлъ гражданскихъ не будутъ уже имѣть прежняго множества письма и занятій. Въ отвѣтъ на прочія возраженія Министерства Юстиціи противъ предполагаемаго порядка считаю долгомъ объяснить:

1) Что и по дѣйствующимъ нынѣ законамъ дѣла гражданскія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, начинаются прямо въ Палатахъ, и Министерство Юстиціи находитъ сіе необходимымъ въ сихъ случаяхъ (замѣч. Мин. Юст. на ст. 85 и 87 проекта).

2) Что вовсе не предполагается обязывать Палаты разсылать своихъ Членовъ, для производства какихъ либо дѣйствій въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ губернскихъ городовъ; онѣ могутъ поручать сіе мѣстнымъ Уѣзднымъ Судамъ, и слѣдовательно въ большей ча-

сти случаевъ, Палаты не будутъ запяты ни допросомъ свидѣтелей, ни отобраніемъ показаній свѣдущихъ по какой либо особой части людей (экспертовъ), ни осмотрами, измѣреніями или обысками, и производство въ первой инстанціи такихъ дѣлъ будетъ для Палаты вѣроятно не затруднительнѣе нынѣшнихъ дѣйствій ея при разсмотрѣніи дѣлъ апелляціонныхъ.

3) Что симъ значеніе Судовъ первой степени ни мало не унизится ни въ существѣ ни въ общемъ мнѣніи; напротивъ, оное скорѣе возвысится при предполагаемомъ, какъ сіе будетъ сказано ниже, увеличеніи цѣны исковъ, по коимъ сіи Суды будутъ постановлять окончательныя рѣшенія.

4) Что если производствомъ важнѣйшихъ дѣлъ въ первой инстанціи занятія Палатъ нѣсколько увеличатся, то съ другой стороны, при означенномъ въ предшедшемъ 3 пунктѣ увеличеніи власти Судовъ Уѣздныхъ, въ Палаты не будутъ поступать многія дѣла, доходящія нынѣ до ихъ разсмотрѣнія, и можно съ нѣкоторою достовѣрностію предсказать, что при дѣйствіи новаго гражданскаго процесса, въ слѣдствіе коего тяжущіеся будутъ обязаны и почти принуждены необходимостію точнѣе и лучше объяснять свои дѣла, рѣшенія будутъ правильнѣе, спорящіе не будутъ имѣть столько предлоговъ къ апелляціямъ и многія изъ дѣлъ, рѣшенныхъ Судами Уѣздными, не смотря на право переноса ихъ въ Палаты, не поступятъ уже на разсмотрѣніе оныхъ. Во всякомъ слу-

чаѣ предполагаемый новый порядокъ уменьшитъ дѣла и труды по крайней мѣрѣ въ Судахъ Уѣздныхъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Наконецъ 5-е, что предлагаемое въ статьѣ 101 проекта правило совершенно согласно и съ предположеніемъ самого Министерства Юстиціи относительно производства дѣлъ уголовныхъ. Въ 1850 году, при разсужденіяхъ о причинахъ накопленія арестантовъ и о мѣрахъ къ отвращенію сего, Министерство Юстиціи представляло между прочимъ Комитету Министровъ, что для скораго и успѣшнаго теченія дѣлъ уголовныхъ, оно признаетъ необходимымъ, даже прежде изданія новаго Устава Уголовнаго Судопроизводства, постановить, чтобы всѣ уголовныя дѣла, восходящія нынѣ на ревизію въ Правительствующій Сенатъ, разсматривались въ первой инстанціи не Уѣздными Судами, а Уголовными Палатами. Если сіе правило признается возможнымъ или и необходимымъ въ дѣлахъ уголовныхъ, то гдѣжъ невозможность или неудобство примѣнить его къ дѣламъ гражданскимъ.

Заключеніе. На основаніи сихъ замѣчаній и разсужденій, II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи находитъ, что должно оставить въ проектѣ предначертанное въ статьѣ 101 правило объ уменьшеніи числа судебныхъ инстанцій. Но при семъ, имѣя въ виду и Высочайше утвержденное 31 Января 1852 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу

о сокращеніи переписки, коимъ поручено II-му Отдѣленію сообразить, нельзя ли опредѣлить цѣны иска, по коему дѣла могутъ быть оканчиваемы безъ апелляціи: въ Судахъ первой степени въ 300, а въ Судахъ второй степени въ 1200 руб.,—полагается сверхъ того постановить правиломъ, что въ Судахъ Уѣздныхъ будутъ вчинаемы дѣла, коихъ предметъ не выше 1200 руб., съ правомъ окончательнаго рѣшенія до 300 руб., а тѣ, коихъ предметъ выше 1200 руб. и сверхъ того всѣ касающіяся права на имѣнія населенныя, а равно и на людей безъ земли, начинаться прямо въ Палатахъ и могутъ потомъ восходить по апелляціямъ въ Правительствующій Сенатъ.

III.

О ПОШЛИНАХЪ ЗА УПОТРЕБЛЯЕМУЮ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ДѢЛЪ ТЯЖЕБНЫХЪ ВМѢСТО ГЕРБОВОЙ ПРОСТУЮ БУМАГУ.

При внесеніи въ проектъ новаго Устава Судопроизводства Гражданскаго существующихъ постановленій о пошлинахъ съ гербовой бумаги, II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи признало нужнымъ обратить особенное вниманіе на ту часть сихъ пошлинъ, которая взыскивается по окончаніи судныхъ дѣлъ гражданскихъ, за употребленную въ производствѣ оныхъ вмѣсто гербовой простую бумагу.

Постановленія, относящіяся къ сей части гербовыхъ пошлинъ, представляютъ слѣдующія неудобства:

1) Что въ противность общему правилу, на основаніи коего взысканіе судебныхъ издержекъ по частнымъ тяжебнымъ дѣламъ обращается во вся-

комъ случаѣ на тяжущагося, признаннаго по Суду виновнымъ (Т. X, ст. 3695), а равно и правилу, относящемуся въ особенности къ пошлинамъ за употребленную при производствѣ тяжебныхъ и апелляціонныхъ дѣлъ вмѣсто гербовоіі простую бумагу, по коему сіи пошлины должны обращаться во всякомъ случаѣ не на правую, а на виновную въ дѣлѣ сторону (Свода Зак. Гражд. ст. 3760), сіи пошлины на практикѣ нерѣдко взыскиваются съ тяжущагося, выигравшаго дѣло, ибо по силѣ статьи 3762 Свода Зак. Гражд., при выдачѣ изъ присутственнаго мѣста присужденныхъ судебнымъ рѣшеніемъ денегъ, удерживаются изъ нихъ пошлины за употребленную по производству дѣла вмѣсто гербовоіі простую бумагу, и во всѣхъ другихъ случаяхъ онѣ взыскиваются прежде всего, а только потомъ уже производится удовлетвореніе истцевъ.

2) Что когда пѣтъ означаемоіі въ пунктѣ 1 выдачи денегъ изъ присутственныхъ мѣстъ, то взысканіе сихъ пошлинъ сопряжено съ многосложною перепискою и большими затрудненіями. Судебныя мѣста предписываютъ о томъ полиціи, и увѣдомляютъ Казенныя Палаты, которыя съ своеіі стороны безпрестанно посылаютъ понужденія въ полицію и ведутъ отдѣльныя счетоводства по числящимся у нихъ недоимкамъ; полиція чрезвычаіно обременена розысканіями о имуществѣ лицъ, присужденныхъ къ платежу пошлинъ, самымъ взысканіемъ оныхъ, веденіе-

емъ особыхъ о томъ книгъ, отсылкою взысканныхъ пошлинъ, представленіемъ вѣдомостей и книгъ за прошлые годы на ревизію.

3) Что нерѣдко всѣ сіи усилія бываютъ совершенно безуспѣшны, и гербовыя пошлины остаются невзысканными въ довольно значительномъ количествѣ.

Относительно перваго изъ вышеизъясненныхъ неудобствъ, т. е. взысканія гербовыхъ за простую бумагу пошлинъ прежде удовлетворенія тяжущагося, въ пользу коего дѣло рѣшено, нельзя было не замѣтить, что сія фискальная мѣра, обезпечивающая своевременное поступленіе казеннаго дохода, въ основаніи своемъ неправильна и даже несправедлива, ибо клонится къ явному нарушенію права частныхъ лицъ. Если тяжущійся, проигравшій дѣло, имѣетъ менѣе или не болѣе того, что̀ съ него присуждается его противнику, то сей послѣдній, не взирая на сдѣланныя уже имъ лично при хожденіи по дѣлу издержки, лишается казною части своей собственности, присужденной ему судебнымъ рѣшеніемъ. Посему, въ проектѣ новаго Устава предположено отмѣнить сіе правило и постановить, что пошлины за употребляемую по производству судныхъ дѣлъ вмѣсто гербовой простую бумагу, должны быть всегда взыскиваемы прямо съ тяжущихся, обвиненныхъ по дѣлу, и не прежде какъ по совершенномъ удовлетвореніи противной стороны во всемъ, что̀ сей

рѣшеніемъ присуждено. При дѣйствіи новаго Устава, сіе измѣненіе существующаго порядка едва ли можетъ причинить какой либо ущербъ казнѣ, ибо съ одной стороны, въ слѣдствіе предполагаемой отмѣны докладныхъ записокъ, которыя нынѣ служатъ размѣромъ для опредѣленія гербовыхъ пошлинъ, судебныя мѣста будутъ по производству дѣлъ употреблять весьма мало простой бумаги, и количество подлежащихъ взысканію гербовыхъ пошлинъ будетъ вообще не большое, едва ли стоющее тѣхъ многочисленныхъ переписки и затрудненій, кои необходимы для взысканія онаго; съ другой же стороны, уменьшеніе сего весьма неважнаго и невѣрнаго казеннаго дохода вознаградится вѣроятно болѣе чѣмъ вполнѣ распространяемымъ по проекту употребленіемъ гербовой бумаги въ производствѣ судныхъ дѣлъ,—ибо по новымъ предположеніямъ, кромѣ просьбъ, объясненій и приложеній къ онымъ на гербовой бумагѣ, тяжущіеся должны будутъ со всякаго подаваемаго по дѣламъ ихъ прошенія или объясненія и со всѣхъ прилагаемыхъ къ онымъ документовъ и бумагъ, представлять еще особыя, также на гербовой бумагѣ, копіи, для врученія противной сторонѣ, а если искъ производится противъ нѣсколькихъ лицъ, то для каждаго изъ нихъ должны быть приложены особыя со всѣхъ сихъ бумагъ копіи, также на гербовой бумагѣ.

Министерство Юстиціи, въ замѣчаніяхъ на сіи

предположенія изъявляетъ опасеніе, что оное можетъ, въ большей части случаевъ, сдѣлать взысканіе гербовыхъ пошлинъ за употребленную по дѣламъ простую бумагу совершенно невозможнымъ, и должно отдалить поступленіе сего дохода въ казну. Сіе Министерство полагаетъ оставить существующій по сему предмету порядокъ, и считаетъ нужнымъ лишь принять положительнымъ правиломъ, что судебныя мѣста, послѣ предписанія о взысканіи присужденныхъ оными гербовыхъ пошлинъ, освобождаются отъ всякаго дальнѣйшаго наблюденія за симъ взысканіемъ.

Съ своей стороны II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ полной увѣренности, что предполагаемое имъ правило, въ совокупности съ постановленіями проекта, распространяющими употребленіе гербовой бумаги, не должно причинить казнѣ никакого убытка, и притомъ гораздо благовиднѣе и справедливѣе порядка нынѣшняго, остается при своемъ прежнемъ мнѣніи, находя впрочемъ, что если, противъ его предположеній и убѣжденія, пошлины за употребленную по дѣлопроизводству простую бумагу вмѣсто гербовой будутъ, какъ нынѣ, взыскиваемы по окончаніи дѣла, то необходимо по крайней мѣрѣ допустить предлагаемое Министерствомъ Юстиціи дополненіе объ освобожденіи судебныхъ мѣстъ отъ наблюденія за взысканіемъ гербовыхъ недоимокъ, — ибо

сіе наблюденіе обременительно для Судовъ, не согласно съ ихъ назначеніемъ, и при особомъ неослабномъ надзорѣ Казенныхъ Палатъ, совершенно излишнее.

Что касается другихъ, указанныхъ выше сего въ пунктахъ 2 и 3, затрудненій по взысканію пошлинъ за употребленную въ производствѣ дѣлъ вмѣсто гербовой простую бумагу, сіи затрудненія съ каждымъ днемъ увеличиваются и доходятъ уже до крайности. Извѣстно напримѣръ, что С.-Петербургская Казенная Палата, не успѣвая заготовлять достаточнаго количества отдѣльныхъ подтвержденій о скорѣйшемъ взысканіи недоимочныхъ пошлинъ съ лицъ, проживающихъ въ столицѣ, разсылаетъ вмѣсто того, по числу кварталовъ города, печатные о сихъ лицахъ реестры, и сихъ печатныхъ листовъ болѣе ста. Реестры возвращаются обыкновенно въ Палату съ отмѣтками Квартальныхъ Надзирателей, что сіи лица на жительствѣ въ ихъ кварталахъ не оказались. Встрѣчаемыя полиціею при взысканіи сихъ недоимокъ затрудненія были поводомъ къ неоднократнымъ жалобамъ и пререканіямъ со стороны полицейскихъ начальниковъ, и бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Перовскій, при внесеніи въ Государственный Совѣтъ проекта новаго Учрежденія Губернскихъ Правленій, и въ послѣдствіи, представлялъ о необходимости освободить полиціи отъ производства безконечныхъ взысканій гербовыхъ пошлинъ, отни-

мающаго у нее время и возможность къ исполненію существеннѣйшихъ ея обязанностей. Для сего онъ предлагалъ, всѣ малыя суммы сихъ пошлинъ оставлять вовсе безъ взысканія.

Изыскивая средства къ дѣйствію болѣе успѣшному узаконенію о взысканіи гербовыхъ пошлинъ, II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи убѣдилось, что въ настоящемъ порядкѣ сіе почти не возможно. Усиленіе понудительныхъ мѣръ и самой отвѣтственности за несвоевременное взысканіе сихъ пошлинъ произвело бы только новыя затрудненія, и возбудивъ новыя дѣла, едва ли можетъ доставить какую либо пользу. Посему Главноуправляющій симъ Отдѣленіемъ обратился къ мысли, которую и прежде сообщалъ еще покойному Графу Канкрину и которая, не смотря на его предварительное съ оною согласіе, осталась однакожъ доселѣ безъ послѣдствій. Она состояла въ томъ, чтобы пошлины за употребленную по производству судныхъ дѣлъ вмѣсто гербовой простую бумагу вовсе отмѣнить, установивъ вмѣсто сего общее, единовременное взысканіе съ начинающихъ иски, такъ, чтобъ сія пошлина взыскивалась всегда при подачѣ въ Судъ исковаго прошенія. Количество сей новой пошлины могло бъ быть, по мнѣнію Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ, опредѣлено соразмѣрно съ важностію вчинаемаго дѣла, напримѣръ въ слѣдующей постепенности: когда предметъ или цѣна иска

ниже 30 руб.—1 руб.; когда предметъ или цѣна иска не ниже 30, но менѣе 600 р.—3 руб.; когда не менѣе 600, но менѣе 5000 руб.—6 руб.; когда не менѣе 5000, но ниже 10000 руб.—15 руб.; когда не менѣе 10000, но менѣе 50000 руб.—25 руб.; когда не менѣ 50000, но менѣе 100000 руб.—50 руб. и т. д., прибавляя за каждыя слѣдующія 100000, по 50 руб. пошлины.

О сей мысли своей Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ увѣдомилъ въ Октябрѣ 1854 года Г. Управлявшаго въ то время Министерствомъ Юстиціи, объяснивъ причины, склоняющія его къ предложенію сей новой мѣры и полагая съ тѣмъ вмѣстѣ, съ принятіемъ означенной общей пошлины постановить, чтобы оная не возвращалась истцу даже и тогда, когда дѣло рѣшено въ его пользу, но чтобы въ то жъ время предоставлялось ему требовать возврата ея отъ противной стороны, вмѣстѣ съ другими судебными издержками. На семъ основаніи установленіе новой пошлины, въ замѣнъ собираемой за простую вмѣсто гербовой употребляемую бумагу, по всей вѣроятности не причинило бы казнѣ ущерба, и мѣра сія могла бы сверхъ того служить и къ удержанію истцевъ отъ преувеличенныхъ требованій, даже отъ вчинанія тяжбъ неосновательныхъ. Такой порядокъ взысканія гербовой пошлины не можетъ быть признаваемъ обременительнымъ для тяжущихся, тѣмъ болѣе, что они, по новому проекту, осво-

бождаются отъ штрафовъ за неправую апелляцію.

На сіе Г. Управлявшій Министерствомъ Юстиціи отвѣтствовалъ (25 Ноября 1850 г. за № 24609), что и по его мнѣнію, настоящій порядокъ взысканія гербовыхъ пошлинъ за производство дѣлъ крайне затруднителенъ для присутственныхъ мѣстъ и сопряженъ, если не съ потерею, то по крайней мѣрѣ съ замедленіемъ въ поступленіи казеннаго дохода; что онъ не встрѣчаетъ препятствія, вопросъ о замѣнѣ сихъ пошлинъ сборомъ другаго рода передать на предварительное разсмотрѣніе Министерства Финансовъ; но однако жъ опасается, чтобы установленіе единовременнаго взысканія съ начинающихъ иски не было, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, весьма для нихъ стѣснительно, въ особенности когда людямъ небогатымъ надобно начинать дѣла о значительныхъ суммахъ,—и посему имѣетъ нѣкоторыя основанія полагать, что существующая доселѣ въ семъ отношеніи система должна бъ быть оставлена въ своей силѣ.

Главноуправляющій II-мъ Отдѣленіемъ, свои мысли и предположенія по сему предмету, а равно и соображенія Г. Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, сообщилъ, въ Декабрѣ того же 1850 г., бывшему Министру Финансовъ, прибавивъ къ тому, что можетъ быть, по соображеніи сего вопроса съ имѣющимися въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣніями.

представится возможность установить предполагаемое новое взысканіе на основаніяхъ еще болѣе правильныхъ и въ точной, сколько возможно, соразмѣрности съ правами казны и средствами тяжущихся.

Покойный Графъ Вронченко согласился вполнѣ съ мыслію, что замѣнъ нынѣшнихъ пошлинъ за дѣлопроизводство, извѣстнымъ сборомъ съ начинающихъ иски, вѣроятно не долженъ уменьшить *дѣйствительнаго* дохода казны, потому что оный поступалъ бы вѣрно, бездоимочно, и взысканіе его не было бы сопряжено съ излишнею, многосложною и чрезвычайно обременительною для присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ перепискою, которая нерѣдко остается совершенно безплодною, и оканчивается сложеніемъ гербовыхъ недоимокъ по безнадежности. Посему онъ находилъ, по выраженію его, сильныя побужденія къ принятію предположеннаго измѣненія существующей системы взиманія гербовыхъ пошлинъ, но лишь съ условіями: во первыхъ, чтобы внесенныя истцемъ деньги не были ему возвращаемы, даже и въ случаѣ рѣшенія дѣла въ его пользу; и во вторыхъ, чтобы для возвышенія казенныхъ доходовъ и для охраненія коренаго начала о различіи судебныхъ издержекъ по степени Судовъ, единовременный взносъ за иски былъ установленъ въ соразмѣрности съ цѣною употребляемой нынѣ въ каждомъ Судѣ гербовой бу-

маги, т. е. чтобы по иску, за начатіе коего въ первой инстанціи опредѣленъ будетъ первоначальный взносъ напримѣръ въ 3 рубля, при переносѣ онаго во вторую инстанцію взималось 6, а въ Привательствующій Сенатъ 12 рублей.

По обозрѣніи въ совокупности сихъ замѣчаній и разсужденій, нельзя кажется не заключить, что приведеніе въ дѣйство предположеній Статсъ-Секретаря Графа Блудова, о замѣнѣ гербовыхъ за судебное дѣлопроизводство пошлинъ соразмѣрнымъ сборомъ при начатіи исковъ, въ видахъ правительства представляетъ мѣру полезную: онъ съ одной стороны можетъ обезпечить право казны, съ другой же освободить судебныя, правительственныя и въ особенности полицейскія мѣста, отъ многочисленныхъ, столь часто безполезныхъ дѣйствій и трудовъ. Надобно только опредѣлить сей сборъ на такихъ основаніяхъ, чтобы оный не былъ обременителенъ для тяжущихся, въ особенности для начинающихъ иски. Съ сею цѣлію, можно бы принять предположеніе бывшаго Министра Финансовъ о раздѣленіи пошлиннаго сбора между лицами, начинающими иски, и тѣми, кои переносятъ дѣла по апелляціи въ высшіе Суды. Сія мысль совершено основательна, ибо такимъ образомъ количество гербовой пошлины будетъ въ нѣкоторой степени соразмѣрено съ продолжительностію производства, и слѣдственно съ количествомъ употребленной по дѣлу простой бумаги

Заключеніе.

вмѣсто гербовой. Но сіе постановленіе должно имѣть предметомъ не возвышеніе дохода казны, а лишь правильное опредѣленіе новаго сбора, безъ напраснаго ущерба ни для казны, ни для частныхъ лицъ.

Принимая въ уваженіе при семъ, что предполагаемый Статсъ-Секретаремъ Графомъ Блудовымъ размѣръ новаго сбора, и по мнѣнію бывшаго Министра Финансовъ не можетъ уменьшить нынѣшняго дохода отъ гербовыхъ пошлинъ, II-е Отдѣленіе полагало бы, допустить взиманіе онаго частію при подачѣ исковой просьбы, частію же при апелляціи, и потому признаетъ возможнымъ нѣсколько уменьшить означенный выше сего размѣръ. Отъ сего пошлинный доходъ не только не уменьшится, но напротивъ, поступая при каждомъ перенесеніи дѣла въ высшіе Суды, долженъ еще увеличиться. Посему слѣдовало бы, согласно съ назначаемымъ по проекту размѣромъ цѣны исковъ (ст. 101), постановить:

1) Что къ каждому исковому прошенію должно быть прилагаемо: когда предметъ иска цѣною не болѣе 300 руб.—3 руб.; когда сія цѣна выше 300, но не болѣе 1200 руб.—5 руб.; когда она выше 1200, но не болѣе 10000 руб.—10 руб.; когда она выше 10000, но не болѣе 25000 руб.—15 руб. и такъ далѣе, надбавляя за каждые послѣдующіе 25.000, по 5 руб. Изъ сего 1 руб. 80 коп. обращаются по нынѣшнему назначенію исковыхъ пошлинъ, остальные поступаютъ

вмѣсто отмѣняемыхъ пошлинъ за употребленную по производству тяжебныхъ дѣлъ вмѣсто гербовой простую бумагу.

2) Что при переносѣ дѣлъ по апелляціи въ высшій Судъ, сверхъ обыкновенныхъ перепосныхъ денегъ, взыскивается еще установленный въ предшедшемъ 1 пунктѣ сборъ, но лишь одною четвертію процента болѣе опредѣленнаго за вчинаніе иска въ первой инстанціи, и поступаетъ весь въ счетъ гербовыхъ пошлинъ.

При семъ, въ отвращеніе предусматриваемыхъ Г. Управлявшимъ Министерствомъ Юстиціи неудобствъ, именно, что обязанность вносить столь значительное, соразмѣрное съ цѣною иска, количество денегъ, могло бы воспрепятствовать людямъ бѣднымъ даже подавать просьбы, и заставить ихъ, или отказаться отъ правъ своихъ, или уступать оныя людямъ, промышляющимъ покупкою чужихъ процессовъ,—можно бы для сихъ случаевъ, кои безъ сомнѣнія будутъ весьма рѣдки, допустить то же облегченіе, которое установлено въ нашихъ законахъ относительно денегъ перепосныхъ, взыскиваемыхъ при подачѣ апелляціонныхъ жалобъ, т. е. освобождать отъ платежа установляемаго при вчинаніи исковъ и апелляціи новаго сбора тѣхъ, кои объявляютъ себя неимущими, впредь до окончанія дѣла, или пересмотра онаго, по ихъ апелляціи, въ высшемъ Судѣ, съ тѣмъ однакожъ, что если показаніе ихъ окажется

лживымъ, то они будутъ подвергаемы не только взысканію невнесенныхъ ими по закону денегъ, но и личному наказанію на основаніи ст. 1169 Уложенія 15 Августа 1845 г.

Можно будетъ въ послѣдствіи, ежели противъ всякаго вѣроятія окажется, что отъ установляемаго, на вышеозначенныхъ основаніяхъ, пошлиннаго сбора уменьшается получаемый нынѣ казною гербовый доходъ по производству дѣлъ судныхъ, увеличить по соразмѣрности сію пошлину; въ противномъ же случаѣ, и сіе вѣроятнѣе, т. е. если при дѣйствіи сихъ правилъ и вообще постановленій новаго порядка гражданскаго судопроизводства, гербовый доходъ отъ тяжебныхъ дѣлъ увеличится въ сравненіи съ нынѣшнимъ, то можно, въ облегченіе тяжущихся, также по соразмѣрности и уменьшить сію пошлину или же, что̀ по мнѣнію II-го Отдѣленія было бы равно справедливо и полезно, обратить сей излишекъ на улучшеніе содержанія мѣстъ судебныхъ.

Здѣсь надобно еще присовокупить, что предполагаемый замѣнъ сбора за бумагу имѣетъ предметомъ только тѣ пошлины сего рода, которыя взыскиваются по производству *судныхъ гражданскихъ* дѣлъ, и что мы не касаемся вовсе пошлинъ, взимаемыхъ за дѣлопроизводство по всѣмъ другимъ производящимся въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ дѣламъ, по коимъ не постановляется рѣшеній судебныхъ. Доходъ отъ сихъ пошлинъ, какъ не от-

посящихся къ издержкамъ по гражданскому судопроизводству, не можетъ быть замѣненъ сборомъ съ исковыхъ прошеній, и порядокъ взысканія оныхъ долженъ оставаться на прежнемъ основаніи (*).

(*) О всѣхъ сихъ предположеніяхъ было въ послѣдствіи спрашиваемое мнѣніе и нынѣшняго Г. Министра Финансовъ, который, въ отзывѣ отъ 15 Сентября 1855 года за № 3446, объявилъ равномѣрно, что къ приведенію оныхъ въ исполненіе не предвидится со стороны Министерства Финансовъ никакого препятствія.

IV.

О ВЫПИСКАХЪ ИЗЪ ДѢЛЪ, РУКОПРИКЛАДСТВѢ И ПОРЯДКѢ ДОКЛАДА.

Въ первоначальныхъ, удостоенныхъ предварительнаго Высочайшаго одобренія, замѣчаніяхъ и соображеніяхъ Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, касательно исправленій въ нашемъ гражданскомъ судопроизводствѣ, были означены въ числѣ другихъ и слѣдующія предположенія:

а) Вмѣсто составляемыхъ нынѣ, для доклада дѣлъ гражданскихъ, такъ называемыхъ докладныхъ записокъ, не будетъ ли гораздо полезнѣе представлять присутствію самое дѣло. Нынѣшнія записки наши суть не что иное, какъ копіи бумагъ, составляющихъ сіе дѣло. Приготовленіе ихъ требуетъ не мало времени и не приноситъ совершенно никакой пользы. Съ отмѣною сихъ записокъ, уменьшатся труды Канцеляріи, и вмѣсто Секретаря можетъ съ удобностію

докладывать дѣло одинъ изъ Членовъ, по назначенію Предсѣдателя. На обязанности его будетъ лежать только: прочитать въ присутствіи, въ опредѣленномъ для того порядкѣ, всѣ вошедшія въ дѣло объясненія тяжущихся сторонъ, начиная съ перваго изъ подлинныхъ прошеній, переходя за тѣмъ къ отвѣту и т. д.; прочесть также и всѣ относящіяся къ дѣлу мѣста изъ представленныхъ тяжущимися и признанныхъ ими за дѣйствительные документовъ, представить и прочитать присутствію протоколы о собраніи другихъ доказательствъ, когда сіе было найдено нужнымъ. Всѣ посторонніе вопросы, которые были возбуждены и рѣшены въ продолженіе производства (каковы суть эксцепціи) и не подлежатъ уже разсмотрѣнію Суда, должны быть исключены изъ сего доклада: о нихъ только упоминается докладчикомъ и отмѣчается въ протоколѣ засѣданія, какъ о обстоятельствахъ, принадлежащихъ, такъ сказать, къ исторіи дѣла. Впрочемъ, дабы присутствіе имѣло возможность внимательно слѣдить за докладчикомъ и удостовѣряться въ полнотѣ представляемаго дѣла, докладывающій Членъ долженъ представить особый краткій списокъ всѣхъ составляющихъ оное бумагъ, съ означеніемъ числа листовъ, и въ томъ самомъ порядкѣ, въ коемъ оные имъ представляются. Въ семъ спискѣ должны быть означены и тѣ бумаги, которыя прежде сужденій о существѣ спора были

разсмотрѣны и приняты присутствіемъ или же устранены.

б) По законамъ, нынѣ дѣйствующимъ, докладная записка сообщается тяжущимся для прочтенія и рукоприкладства. Сія мѣра, при настоящемъ порядкѣ судопроизводства, безъ сомнѣнія необходима; ибо ни одна изъ сторонъ не знаетъ, какія противникомъ ея представлены опроверженія и доказательства, и отъ того можетъ быть нерѣдко бываетъ, что дѣло дополняется въ рукоприкладствѣ весьма важными доказательствами и доводами. Но когда всѣ бумаги, документы и объясненія одной стороны будутъ сообщаемы другой, и при докладѣ присутствію представляемо будетъ, не записка изъ дѣла, а самое дѣло, то рукоприкладство сдѣлается уже вовсе ненужнымъ. Вмѣсто сего, можно призывать тяжущихся въ день, назначенный для составленія списка входящихъ въ дѣло бумагъ, для удостовѣренія, что всѣ онѣ были или будутъ въ виду Суда. Имъ должно быть позволено, что впрочемъ дозволяется и нынѣ, присутствовать самимъ, или чрезъ повѣренныхъ, при докладѣ ихъ дѣла, и для сего за недѣлю до дня, въ который онъ назначенъ, выставлять о томъ объявленіе въ пріемной комнатѣ. Но при самыхъ уже о дѣлѣ сужденіяхъ, кажется и не нужно, и едва ли прилично, оставлять ихъ въ присутственной камерѣ.

в) На основаніи существующаго порядка, по выслушаніи докладной записки, Судъ приступаетъ къ суж-

деніямъ *(диспутамъ)* и къ собранію голосовъ. Но для порядка въ сихъ разсужденіяхъ, для удостовѣренія въ полномъ понятіи сущности и всѣхъ обстоятельствъ дѣла, необходимо, чтобы Предсѣдатель или другой Членъ представилъ краткое онаго обозрѣніе (resumé), и постановилъ вопросы, слѣдующіе къ разрѣшенію. Одно чтеніе записки, заключающей въ себѣ, какъ замѣчено выше, лишь копіи всѣхъ бумагъ принадлежащихъ къ дѣлу, особенно когда дѣло обширное и запутанное, едва ли достаточно и для свѣдущихъ и опытныхъ Членовъ Суда, чтобы составить себѣ ясное понятіе о положеніи дѣла. Но полное, хотя и краткое обозрѣніе онаго, можетъ быть составлено основательно лишь тѣмъ, кто самъ твердо такъ сказать изучилъ его и вникнулъ въ его сущность. Потому кажется всего лучше, и обозрѣніе дѣла, и первое означеніе спорныхъ въ ономъ, слѣдующихъ къ разрѣшенію пунктовъ, поручать Члену-докладчику, съ тѣмъ однакожъ, чтобы при разсужденіяхъ не только Предсѣдатель, но и каждый изъ присутствующихъ имѣлъ право, даже и былъ обязанъ, указать на всякую замѣчаемую имъ неточность краткаго изложенія дѣла, на всякое болѣе или менѣе существенное въ немъ упущеніе. Засимъ уже, по выслушаніи сихъ замѣчаній и объясненій докладчика, Предсѣдатель постановляетъ извлекаемые имъ изъ дѣла вопросы, и изъ отвѣтовъ на оные составляетъ проектъ единогласно, или по большинству голосовъ

рѣшенія. Докладывавшій дѣло Членъ Суда долженъ кажется имѣть въ томъ дѣлѣ голосъ только совѣщательный.

г) По принятому порядку, Секретарь, составлявшій записку о дѣлѣ, долженъ въ концѣ оной указать на законы къ дѣлу относящіеся и удостовѣрить своею подписью, что кромѣ сихъ, приведенныхъ имъ, другихъ приличныхъ къ оному узаконеній нѣтъ. Сіе переноситъ насъ къ временамъ, когда одни Дьяки и Подъячіе знали законы. Впрочемъ, до изданія Полнаго Собранія и Свода Законовъ, въ самомъ дѣлѣ изученіе оныхъ было доступно не многимъ, а потому можетъ быть и необходимо было налагать на Секретарей обязанность пріискивать ихъ и отвѣтствовать за ихъ сокрытіе отъ присутствующихъ. Можетъ быть также, что при видимомъ еще недостаткѣ судей съ нужными соотвѣтствующими должности ихъ познаніями, надобно будетъ дозволить и Члену-докладчику указывать на законы приличные къ дѣлу, съ тою однакожъ оговоркою, что они по его лишь мнѣнію должны быть принимаемы въ основаніе рѣшенія. Но при семъ нельзя не опасаться, чтобъ и сія мѣра не имѣла такихъ же весьма невыгодныхъ послѣдствій, какъ и порядокъ настоящій. Нынѣ судьи не стараются сами изучать законы, почти всегда полагаясь на указанія, сдѣланныя Секретаремъ, который для поддержанія своего мнѣнія пользуется и тѣмъ, что онъ одинъ отвѣтствуетъ за вѣр-

ность справокъ, въ томъ числѣ и справки съ законами, и потому имѣетъ сильное, едва ли не главное вліяніе на рѣшенія дѣлъ.

д) По дѣламъ, перенесеннымъ по апелляціи въ Гражданскія Палаты, тяжущіеся должны быть такъ же, какъ въ Судѣ первой степени, вызываемы для присутствованія при составленіи списка бумагамъ или дополненія составленнаго прежде списка. Рукоприкладство и въ сей степени Суда было бы также излишнее. При докладѣ жъ и рѣшеніи дѣла въ высшей инстанціи, надлежитъ слѣдовать тому жъ порядку, какъ и въ Судѣ первой степени.

е) Такой же порядокъ долженъ быть наблюдаемъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ тою лишь разницею, что докладъ въ Сенатѣ не можетъ быть поручаемъ одному изъ присутствующихъ. Его надлежитъ предоставить, какъ нынѣ, Оберъ-Секретарю. Сокративъ сроки на подачу апелляціонныхъ жалобъ, отмѣнивъ составленіе особыхъ изъ дѣла записокъ, которыя часто бываютъ огромны до непомѣрности, ибо вмѣщаютъ въ себѣ копіи всѣхъ почти вступившихъ въ Суды, отъ первой до послѣдней инстанціи, и составленныхъ по опымъ въ томъ и другомъ Судѣ бумагъ, мы, какъ полагалъ Главноуправляющій II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, достигнемъ двоякой, равно полезной

цѣли: ходъ дѣлъ ускорится, а труды Канцеляріи и соединенные съ тѣмъ расходы уменьшатся.

Г. Министръ Юстиціи, въ отзывѣ своемъ отъ 16 Мая 1849 года, сдѣлалъ по симъ предположеніямъ слѣдующія замѣчанія: *Замѣчанія Г. Министра Юстиціи.*

«Докладная записка въ Судахъ первой инстанціи имѣетъ столь важное значеніе и столь необходима, что трудно рѣшиться на отмѣну оной. Рѣшеніе Суда 1-й степени, разсматривая оное съ юридической точки зрѣнія, есть собственно единственное рѣшеніе въ продолженіе всего апелляціоннаго хода дѣла, ибо разсмотрѣніе дѣла во 2-й инстанціи по обжалованію не заключаетъ въ себѣ новаго производства, а есть лишь только ревизія, произведено ли оно порядочно и сходственно съ законами, сколько для приведенія въ ясность права оправданной стороны, столько и для опроверженія мнимаго права противной стороны (Т. X ст. 2532), на основаніи тѣхъ данныхъ, на коихъ утверждается рѣшеніе дѣла. Очевидно, что наше законодательство руководилось этою мыслію при начертаніи закона, предписывающаго составлять выписки со всевозможнымъ раченіемъ и точностію, такъ чтобы въ случаѣ утраты подлиннаго дѣла, можно было основать на нихъ самое рѣшеніе. Необходимость сохранить докладныя записки при докладѣ дѣлъ въ Судахъ первой инстанціи становится еще очевиднѣе, если вникнуть въ настоящее положеніе и составъ этихъ Судовъ. Назначаемые по вы- *1) О выпискахъ.*

борамъ Члены Уѣздныхъ Судовъ, и въ особенности Магистратовъ, по большей части не знаютъ ни законовъ, ни формъ, ни порядка гражданскаго судопроизводства, довольно сложнаго и въ особенности труднаго для людей, не только не имѣющихъ предварительныхъ юридическихъ познаній, но часто безграмотныхъ. Замѣнить въ Судахъ 1-й степени выписки докладомъ дѣла по подлинному производству, поручивъ оный Членамъ несвѣдущимъ и неопытнымъ, значило бы подчинить дѣла, къ крайнему стѣсненію тяжущихся, безотвѣтственному вліянію Секретарей, всегда болѣе опытныхъ самихъ Членовъ.

«Всѣ эти соображенія убѣждаютъ меня» пишетъ Г. Министръ Юстиціи: «въ необходимости составленія выписокъ для доклада дѣлъ въ судахъ первой степени; ибо уничтоженіе выписокъ повлекло бы за собою не только нескончаемыя жалобы со стороны тяжущихся, что дѣло ихъ доложено было превратно, безъ изложенія всѣхъ обстоятельствъ, необходимыхъ для правильнаго обсужденія, но могло бы даже породить недовѣріе къ рѣшеніямъ означенныхъ Судовъ.

Во второй инстанціи выписка не имѣетъ уже того значенія. Здѣсь, по принятіи апелляціонной жалобы, Судъ приступаетъ не къ рѣшенію дѣла, а къ ревизіи онаго. Слѣдовательно постановленіе 2-й инстанціи не имѣетъ той важности въ отношеніи событій дѣла, какъ рѣшеніе Суда 1-й степени. Конечно, здѣсь не запрещается принимать новые документы, или до-

казательства на бумагѣ (2527), что̀ придаетъ рѣшенію 2-й инстанціи характеръ рѣшеній Судовъ 1-й степени; но если мы обратимся къ порядку составленія во вторыхъ инстанціяхъ выписокъ, то увидимъ, что здѣсь выписки большею частію списываются съ выписокъ Судовъ 1-й инстанціи, съ прибавленіемъ только апелляціонныхъ жалобъ, справокъ и объясненій, а между тѣмъ сочиненіе оныхъ продолжается весьма долго. Въ дѣлахъ же частныхъ, почти всегда многосложныхъ, составленіе выписки служитъ только къ обремененію Канцеляріи напрасною перепискою одного и того же дѣла». По симъ уваженіямъ, признавая съ своей стороны, что въ сочиненіи выписокъ во вторыхъ инстанціяхъ не предстоитъ особенной необходимости, Г. Министръ Юстиціи признаетъ возможнымъ отмѣнить оныя.

Наконецъ, составленіе выписокъ въ Правительствующемъ Сенатѣ имѣетъ еще мѣньшую важность и служитъ только излишнею формальностію, до крайности замедляющею ходъ дѣлъ. Извѣстно, что въ Канцеляріяхъ Сената дѣла̀ большею частію останавливаются за перепискою; при ограниченныхъ средствахъ Канцеляріи и незначительномъ числѣ канцелярскихъ служителей, они обременяются работою на дому, что̀ иногда бываетъ даже причиною потери дѣлъ. Присемъ Г. Министръ Юстиціи замѣчаетъ, что еще указомъ 30 Іюня 1730 года (5600), въ слѣдствіе жалобъ тяжущихся на медленное составленіе выпи-

сокъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ предупрежденіе таковой медленности предписано было Сенату докладывать дѣла по подлинпымъ выпискамъ, учиненнымъ въ Коллегіяхъ, не составляя новыхъ записокъ. Но указъ этотъ въ послѣдствіи отмѣненъ, и указомъ Императрицы Екатерины II-й, 26 Января 1764 года (12023), предписано Сенату по всѣмъ апелляціоннымъ дѣламъ составлять въ Сенатѣ выписки.

Засимъ подлежитъ разсмотрѣнію еще одинъ вопросъ: какія новыя правила слѣдуетъ постановить для составленія записокъ въ Судахъ первой степени?

Съ мнѣніемъ Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, относительно небрежности и недостаточности составляемыхъ во всѣхъ инстанціяхъ, и въ особенности въ Судахъ первыхъ степеней, выписокъ, Г. Министръ Юстиціи вполнѣ соглашается. Но вмѣстѣ съ симъ, принявъ въ соображеніе ограниченность средствъ нашихъ Судовъ первой инстанціи и проистекающій отъ сего, какъ естественное послѣдствіе, недостатокъ въ опытныхъ дѣлопроизводителяхъ, онъ полагаетъ ограничиться въ настоящее время слѣдующими постановленіями относительно составленія выписокъ.

Въ выписку вносятся:

1) Прошенія истца и возраженія отвѣтчика, безъ сокращенія.

2) Документы, представленные къ дѣлу, безъ сокращенія.

3) Извлеченіе изъ содержанія справокъ, доставленныхъ сторонами.

4) Рѣшенія судебныхъ мѣстъ, съ однимъ лишь прописаніемъ соображеній, на коихъ они основаны, и самаго рѣшенія, но безъ изложенія хода дѣлъ.

5) Оглавленіе прошеніямъ, документамъ, справкамъ и другимъ бумагамъ, изъ коихъ составлена записка, съ ссылками на подлинные листы производства.

2) О рукоприкладствѣ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса объ уничтоженіи рукоприкладства, Г. Министръ Юстиціи находитъ, что дѣйствительно оно замедляетъ ходъ дѣла и представляетъ иногда большія затрудненія для дѣлопроизводителей. Но это замѣчаніе едва ли можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рукоприкладства. Нѣтъ сомнѣнія, что правильное рѣшеніе дѣль, а не одно скорое движеніе оныхъ или облегченіе дѣлопроизводителей, составляетъ главную цѣль и достоинство всякаго судопроизводства. Что̀ можетъ служить лучшимъ средствомъ къ раскрытію истины, какъ не рукоприкладство самихъ тяжущихся, цѣль коего состоитъ въ томъ, чтобы дать имъ возможность указать всѣ упущенія, какимъ бы то ни было образомъ вкравшіяся въ дѣло, и обратить вниманіе дѣлопроизводителей на тѣ документы и

обстоятельства, которыя, по мнѣнію тяжущихся, могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. Рукоприкладство въ особенности получаетъ важное значеніе при предполагаемомъ уничтоженіи розыскнаго характера нашего судопроизводства.

Польза рукоприкладства въ Судахъ первой степени очевидна. Какъ бы дѣлопроизводители ни были знакомы съ порядкомъ судопроизводства и съ законами, но сами тяжущіеся всегда скорѣе могутъ указать на нѣкоторыя стороны дѣла, иногда скрывающіяся отъ глазъ самаго опытнаго наблюдателя. Въ 1-й инстанціи представленіе сторонами всѣхъ документовъ и доказательствъ, на коихъ основаны ихъ взаимныя права, указаніе тяжущихся на важнѣйшія изъ нихъ, или на могущіе заключаться въ оныхъ недостатки,—въ высшей степени необходимо.

Рукоприкладство въ Судахъ 2-й степени имѣетъ такую же важность. Законъ не запрещаетъ представлять во вторую степень Суда новые документы и доказательства на бумагѣ (2527), слѣдовательно необходимость рукоприкладства и здѣсь доказывается тѣми же основаніями, какъ въ Судахъ первой степени. Представленіе новыхъ документовъ необходимо влечетъ за собою новыя указанія со стороны тяжущихся. Притомъ же дѣло становится сложнѣе, обширнѣе, тяжущіяся стороны являются въ новомъ видѣ: одна имѣетъ на своей сторонѣ рѣшеніе су-

дебнаго мѣста, а другая представляетъ апелляцію. Въ рукоприкладствѣ каждая сторона разъясняетъ свою жалобу и указываетъ на важнѣйшіе документы. Оно тѣмъ необходимѣе въ Судѣ 2-й степени, что Судъ этотъ, исправляя упущенія низшаго Суда, не вправѣ пополнять дѣла новыми доказательствами безъ ссылки на оныя тяжущихся сторонъ (2543).

Въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ пріемъ новыхъ доказательствъ и пополнительныхъ къ дѣлу прошеній не допускается (2559), можно бы казалось возражать противу дѣйствительной необходимости рукоприкладства. Но вникая ближе въ значеніе рукоприкладства, нельзя не признать пользы сохраненія рукоприкладства и въ сей высшей, послѣдней судебной инстанціи. Тѣ же самыя основанія, которыя служатъ къ указанію необходимости 3-й инстанціи, доказываютъ и необходимость рукоприкладства въ Сенатѣ. Если дѣло рѣшено во 2-й инстанціи неправильно, сіе значитъ, что не понято настоящее значеніе документовъ, или не обращено вниманіе на какіе либо недостатки ихъ. Конечно, тяжущійся можетъ сказать объ этомъ въ апелляціонной жалобѣ, но нельзя не согласиться, что при новомъ обозрѣніи дѣла въ 3-й инстанціи, въ томъ видѣ, въкоемъ оно доклавыдается, онъ можетъ почерпнуть новыя свѣдѣнія, увидѣть новыя стороны дѣла и обратить на нихъ вниманіе дѣлопроизводителей. Дѣло становится здѣсь несравненно сложнѣе, чѣмъ въ прежнихъ инстан-

ціяхъ. Здѣсь уже есть два рѣшенія судебныхъ мѣстъ, весьма часто противоположныя, и слѣдовательно надобно внимательнѣе вникнуть въ существо дѣла, тѣмъ болѣе, что оно удалено отъ мѣста, гдѣ возникло, весьма часто случается, что мѣстныя свѣдѣнія бываютъ необходимы и они обыкновенно составляютъ главныя затрудненія для Правительствующаго Сената. Это послѣдняя степень Суда, слѣдовательно послѣднее средство достигнуть истины, и потому надобно въ послѣдній разъ употребить всѣ средства, чтобы положить окончательное и справедливое рѣшеніе.

3) *О докладѣ дѣлъ.* При разсмотрѣніи произведенныхъ въ послѣднее время ревизій присутственныхъ мѣстъ Министерства Юстиціи, говоритъ Г. Министръ Юстиціи, онъ убѣдился, что въ Палатахъ дѣла большею частію докладываются самими Членами присутствія; подобное отступленіе отъ узаконеннаго порядка приводитъ къ заключенію о дѣйствительномъ неудобствѣ его на практикѣ. Посему онъ вполнѣ принимаетъ мнѣніе Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, что докладъ дѣлъ въ Гражданскихъ Палатахъ и въ Уѣздныхъ Судахъ можетъ быть, съ бо́льшимъ удобствомъ, производимъ однимъ изъ Членовъ, по назначенію Предсѣдательствующаго; но въ Магистратахъ и Ратушахъ, по недостатку образованности Членовъ сихъ Судовъ и незнанію законовъ,

докладъ дѣлъ долженъ быть, какъ и нынѣ, предоставленъ Секретарямъ.

Требуемое дѣйствующими нашими законами удостовѣреніе Секретарей, при составленіи выписки изъ законовъ, что болѣе приличныхъ постановленій къ разрѣшенію дѣла не имѣется, дѣйствительно должно быть отнесено къ тоій эпохѣ нашей юридической жизни, когда законы, издававшіеся въ формѣ указовъ, не только не приводились въ систематическій порядокъ, но часто себѣ противорѣчили. Очевидно, что при такомъ состояніи нашего законодательства и проистекающей отъ того трудности не только изучать законы, но даже ихъ пріискивать, необходимо было возложить на Секретарей какъ на лицъ, пріобрѣвшихъ практикою и навыкомъ познаніе въ законахъ, съ одной стороны обязанность пріискивать приличные къ дѣлу законы, а съ другой отвѣтствовать за полное оныхъ приведеніе и правильное изложеніе. Съ изданіемъ Свода и Полнаго Собранія Законовъ, изученіе оныхъ сдѣлалось доступнымъ не только для судьи, которыій по своеій должности обязанъ знать законы, но и для каждаго гражданина. Надобно однако же сознаться, что при ощутительномъ недостаткѣ въ нашихъ Судахъ людей способныхъ и образованныхъ, при неопредѣлительности нѣкоторыхъ постановленій нашихъ гражданскихъ законовъ, неправильности редакціи нѣкоторыхъ статей, при недостаткѣ многихъ существен-

4) О выпискахъ изъ законовъ.

но необходимыхъ правилъ для примѣненія положеній закона, при невозможности имѣть что̀ либо похожее на объясняющую и дополняющую лучшіе кодексы юриспруденцію, безусловная отмѣна выписокъ изъ законовъ, составляемыхъ Секретарями, была бы, кажется, мѣрою несвоевременною. Выборные судьи наши весьма часто не соотвѣтствуютъ важности обязанностей, возложенныхъ на нихъ законами; а потому отмѣна выписокъ изъ законовъ, въ особенности въ Магистратахъ, гдѣ и теперь часто случается, что Члены, а иногда и цѣлое присутствіе, скрѣпляетъ журналы и протоколы именными печатями, не заставитъ судей изучать законы. Юридическія ихъ познанія отъ этого нисколько не увеличатся, а дѣла по прежнему будутъ рѣшаться по тѣмъ законамъ, которые Секрекари признаютъ нужнымъ указать, съ тою только разницею, что они, не ручаясь за вѣрность и полноту выписокъ изъ законовъ, безнаказанно будутъ пользоватся тѣмъ вліяніемъ, которое даетъ имъ знакомство съ формами, обрядами и порядкомъ производства дѣлъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принявъ на видъ, что Оберъ-Секретари въ Сенатѣ и Секретари въ Палатахъ и другихъ судебныхъ мѣстахъ болѣе свѣдущи въ законахъ и съ практическимъ ихъ примѣненіемъ, чѣмъ члены, назначаемые по выборамъ и поступающіе съ другаго поприща въ судебное, и даже Сенаторы, занимавшіе административныя должности,

я полагалъ бы сохранить въ настоящее время прежній порядокъ.

Отзывъ Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи.

На сіи замѣчанія Статсъ-Секретаря Графа Панина, Главноуправляющій II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи сообщилъ ему, въ отзывѣ отъ 19 Іюля 1849 года, слѣдующія новыя свои соображенія:

«Я немогу вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ Вашего Сіятельства о необходимости составлять, по крайней мѣрѣ въ Судахъ первой степени, докладныя выписки изъ дѣлъ; ибо не вижу никакой, даже и малѣйшей, отъ того пользы. Ваше Сіятельство полагаете, что уничтоженіе выписокъ не только повлечетъ за собою нескончаемыя жалобы со стороны тяжущихся, о томъ будто дѣло ихъ доложено превратно, безъ означенія всѣхъ обстоятельствъ, необходимыхъ для правильнаго объ ономъ сужденія, но можетъ даже породить недовѣріе къ рѣшеніямъ Судовъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно бы сего опасаться, если бы вмѣсто нынѣшнихъ выписокъ, которыя суть не что иное какъ копіи цѣлыхъ дѣлъ, предполагалось составлять систематическія выписки изъ дѣла, подобныя напримѣръ тѣмъ, которыя доселѣ были составляемы по правиламъ Прусскаго Гражданскаго Судопроизводства. Тогда тяжущіеся могли бы жаловаться, иногда и не безъ основанія, особенно при неспособности лицъ, составляющихъ такія выписки, что докладъ дѣла былъ не полный

или и превратный. Но я полагаю напротивъ уничтожить выписки именно потому, что, по мнѣнію моему, докладъ дѣла долженъ состоять въ прочтеніи вполнѣ всѣхъ бумагъ, представленныхъ сторонами въ Судъ, то есть перваго *прошенія, отвѣта, возраженія* и *опроверженія*, а засимъ и представленныхъ ими документовъ, и подлинныхъ протоколовъ объ осмотрѣ, когда былъ судебный осмотръ, и объ отобраніи присяги, и подлинныхъ же показаній свидѣтелей, наконецъ и мнѣнія свѣдущихъ по какой либо части людей (экспертовъ). Безъ представленія Суду всѣхъ сихъ актовъ, нельзя ни въ какомъ случаѣ рѣшить дѣла. Но для доклада оныхъ, есть ли надобность списывать съ нихъ копіи, или же, что̀ и труднѣе и менѣе надежно, дѣлать изъ нихъ экстракты? Представленіе ихъ въ подлинникахъ должно возбуждать въ тяжущихся гораздо болѣе довѣрія, нежели составляемые въ Канцеляріи, можетъ быть небрежно или и недобросовѣстно, списки или выписки. Мнѣ кажется, что такой порядокъ доклада не только не уменьшитъ довѣренности къ Судамъ, но усилитъ ее, и въ особенности когда тяжущіеся будутъ чаще лично находиться при докладѣ ихъ дѣлъ. Съ другой стороны, отмѣна составленія записокъ облегчитъ труды Канцеляріи и доставитъ средства, чрезъ уменьшеніе числа чиновниковъ, улучшить составъ ихъ. Для производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, можетъ быть нужно составлять до-

кладныя выписки, какъ по тому, что поступающее въ Сенатъ дѣло состоитъ не только изъ бумагъ, представленныхъ въ Палату, но и изъ объясненій, представляемыхъ въ самый Сенатъ. Чтеніе такого дѣла, съ неизбѣжными притомъ повтореніями однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ, было бы конечно затруднительно и утомляло бы безъ пользы вниманіе присутствующихъ, а при многочисленной и составленной изъ способныхъ чиновниковъ Канцеляріи Сената, есть возможность требовать и ожидать отъ нихъ приготовленія хорошихъ докладныхъ записокъ.

Но съ уничтоженіемъ въ Судахъ первой и второй степени докладныхъ записокъ, тѣмъ самымъ должны отмѣниться и нынѣшнія *рукоприкладства* въ сихъ мѣстахъ. Я совершенно согласенъ съ Вашимъ Сіятельствомъ, что въ настоящемъ порядкѣ судопроизводства, рукоприкладство должно быть почитаемо самымъ главнымъ изъ предоставляемыхъ законами тяжущимся сторонамъ средствъ защиты. Если имъ не дозволять повѣрять выписки, составляемыя въ Канцеляріяхъ Судовъ, то при вѣтренности или и корыстолюбіи нѣкоторыхъ чиновниковъ канцелярскихъ, легко могутъ возникнуть большія, даже и ужасныя злоупотребленія. Но когда въ законѣ будетъ постановлено, что вмѣсто выписокъ, должны, какъ выше сказано, быть читаемы въ подлинникахъ всѣ бумаги, заключающіяся въ дѣлѣ, тогда рукоприкладство не можетъ уже имѣть никакого значенія и

никакой цѣли. Посему я предполагаю оставить рукоприкладство на будущее время въ одномъ лишь Сенатѣ, гдѣ, какъ объяснено выше, кажется нужно будетъ сохранить и докладныя выписки.

«Считаю долгомъ замѣтить при семъ, что признавая ненужнымъ и неудобнымъ оставлять на будущее время рукоприкладство въ Судахъ низшихъ степеней, я нахожу необходимымъ дозволить тяжущимся, сверхъ объясненій и другихъ представляемыхъ ими Суду, по установленному порядку, въ опредѣленномъ количествѣ бумагъ, подавать предъ докладомъ дѣла еще объяснительныя записки, и дать имъ право обращать въ сихъ запискахъ особое вниманіе Суда на тѣ доказательства, которыя, по мнѣнію ихъ, должны быть приняты въ особенное уваженіе при сужденіи дѣла, даже указывать и на статьи закона, на основаніи коихъ они полагаютъ, что дѣло ихъ должно быть рѣшено.

«Относительно самаго доклада дѣлъ, я увѣренъ, какъ и Вы, Милостивый Государь, изволите признавать, что правосудіе много выиграетъ, ежели вмѣсто Секретарей дѣла будутъ докладываемы Членами Суда, по назначенію Предсѣдателя.

«Впрочемъ, конечно само собою разумѣется, что если и на будущее время останется при Магистратахъ и Ратушахъ власть суда, то надобно будетъ сохранить въ сихъ мѣстахъ нынѣшній порядокъ доклада, ибо извѣстно, что между Членами сихъ мѣстъ

рѣдко бываютъ люди свѣдущіе въ дѣлахъ, что иные даже и безграмотные».

Отвѣтъ Г. Министра Юстиціи.

Г. Министръ Юстиціи отвѣчалъ Главноуправляющему II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи 9 Декабря 1849 года слѣдующимъ образомъ:

«Я не могу вполнѣ раздѣлить мнѣніе Вашего Сіятельства относительно уничтоженія выписокъ въ Судахъ первой степени. Ваше Сіятельство изволите полагать, что выписки имѣютъ исключительное назначеніе для доклада дѣла, а по мнѣнію моему, это только мгновенная ихъ польза, цѣль же постоянная остается на будущее время.

«Выписка есть необходимый документъ доклада и служитъ основаніемъ къ повѣркѣ дѣйствій судебнаго мѣста. Выписка должна быть составлена въ низшей инстанціи, гдѣ менѣе всего находится людей, посвятившихъ себя исключительно судебному поприщу и тщательно къ тому приготовленныхъ. Члены Судовъ первой степени, по большей части безъ всякихъ предварительныхъ юридическихъ познаній, ознакомившіеся по навыку съ судопроизводствомъ, не въ состояніи ни понять, ни усвоить, ни дать правильное практическое примѣненіе новому порядку, такъ рѣзко отличающемуся отъ существовавшаго донынѣ. Но эти причины, препятствующія правильному составленію извлеченія изъ дѣла въ видѣ систематическомъ, вовсе не пре-

пятствуютъ выпискѣ изъ многочисленныхъ бумагъ всего нужнаго, съ исключеніемъ повтореній или до дѣла не относящихся обстоятельствъ, что̀ служитъ, по заведенному порядку послѣдовательности сихъ извлеченій и прочеркованія исключенныхъ изъ выписки строкъ и страницъ, къ удобной и скорой повѣркѣ выписки и представляетъ нѣкоторое огражденіе противъ произвольныхъ измѣненій.

Одно чтеніе прошеній и объясненій, большею частію пространныхъ, наполненныхъ не относящимися къ дѣлу обстоятельствами, можетъ утомить самое усердное вниманіе слушающаго Члена, а потому подобный порядокъ доклада дѣлъ, безъ выписокъ, представляетъ одно только мнимое обезпеченіе въ отношеніи полноты доклада. Судьи первыхъ инстанцій не въ состояніи основательно опредѣлить, слушая только прошенія и объясненія, всѣ, подлежащіе разрѣшенію, предметы: для этого нужно, чтобы къ слушанію дѣла они приготовлены были предварительнымъ чтеніемъ записки, которую впрочемъ и читать несравненно удобнѣе, чѣмъ подлинныя прошенія и объясненія, писанныя связнымъ и мелкимъ почеркомъ для сбереженія расходовъ на гербовую бумагу. Къ сему присовокупить надобно, что почеркъ просителей и писцевъ часто весьма нехорошъ. Если выписка имѣетъ свои невыгоды, если можно найти основаніе къ уничтоженію оной, то необходимо было бы, въ видѣ опыта, уничтожить ее

сперва въ высшихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе средствъ, болѣе людей свѣдущихъ въ дѣлопроизводствѣ; но тогда лишь, когда судебная практика укажетъ выгоды этого нововведенія, распространить оное повсемѣстно, и когда въ сихъ инстанціяхъ канцеляріи, по улучшеніи штатнаго содержанія, будутъ въ состояніи пріобрѣсти болѣе способныхъ дѣлопроизводителей, и когда число сихъ послѣднихъ увеличится. Нѣтъ, кажется, малѣйшаго въ томъ сомнѣнія, что при начертаніи новыхъ правилъ для доклада дѣлъ, не смотря на всю заботливость законодательной власти, ускользнутъ многія частности, подробности, которыя практика должна пополнить, а потому не прежде какъ по установленіи новаго порядка, безъ опасенія за справедливость и правильность рѣшеній, можно будетъ приступить къ замѣнѣ выписки. Въ противномъ же случаѣ, дѣлопроизводители первыхъ инстанцій будутъ произвольно руководствоваться разнообразными правилами, часто ошибочными и даже вредными, избѣгая отвѣтственности по затруднительности опредѣленія степени умысла въ составленіи сокращенной и систематической выписки. Еще важнѣе то обстоятельство, что невозможно указывать неполноту изустнаго доклада, хотя бы онъ происходилъ въ присутствіи сторонъ, часто недовольно свѣдущихъ въ законахъ или не умѣющихъ слѣдить за чтеніемъ.

Тяжущіеся не всегда могутъ присутствовать сами,

или чрезъ повѣренныхъ, при докладѣ дѣла, въ особенности если дѣло производится въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ мѣста ихъ жительства; судьямъ же читать предварительно, вмѣсто выписки, все дѣло, конечно гораздо труднѣе; ибо составленіе выписки по тѣмъ правиламъ, которыя я сообщилъ Вашему Сіятельству въ отношеніи 6 Мая сего года, чрезвычайно облегчаетъ матеріальный трудъ при разсмотрѣніи производства. Это будетъ не буквальный списокъ со всего дѣла, но только изложеніе одного необходимаго, съ исключеніемъ всего излишняго, затрудняющаго соображеніе при разборѣ дѣла, именно:

«1) Въ выписку вносятся, безъ сокращенія, прошенія истца и возраженія отвѣтчика.

«2) Документы, представленные къ дѣлу, должны быть также внесены безъ сокращенія.

«3) Справки, собранныя въ пополненіе дѣла, вносятся только въ извлеченіяхъ.

«4) Рѣшенія судебныхъ мѣстъ излагаются въ выпискахъ съ прописаніемъ соображеній, на коихъ они основаны, и самаго рѣшенія, но безъ изложенія хода дѣла.

«5) Въ выписку слѣдуетъ еще вносить оглавленіе прошеніямъ, документамъ, рѣшеніямъ, справкамъ и другимъ бумагамъ, изъ коихъ составлена записка. Эта простая опись всѣмъ документамъ, вошедшимъ въ выписку, съ ссылками на подлинные листы про-

изводствъ, служитъ указателемъ къ пріисканію въ подлинномъ дѣлѣ всего нужнаго и къ разбору всѣхъ обстоятельствъ, состоящихъ между собою въ связи, открывая этимъ средства къ повѣркѣ выписки и къ объясненію всѣхъ сомнительныхъ обстоятельствъ повтореніемъ нужнаго чтенія и сличеніемъ несогласій или противорѣчій между актами, показаніями сторонъ и рѣшеніями.

«Наконецъ, выпискапеобходима и для того, чтобы въ случаѣ утраты подлиннаго дѣла или нѣкоторыхъ документовъ, предетавленныхъ тяжущимися, можно было на ней основывать самое рѣшеніе. Этимъ отвратится возможность, похитивъ изъ дѣла документы противной стороны, лишить ее способовъ доказывать или защищать свое право.

«Составленная въ первой инстанціи выписка оказывается еще полезнѣе, когда дѣло переходитъ изъ одной инстанціи въ другую. Въ этомъ случаѣ высшая степень Суда имѣетъ и все дѣло и выписку, служащую ей основаніемъ для повѣрки пропзводства. Допущеніе при этомъ порядкѣ какого либо подлога, сокрытіе документа, или измѣненіе смысла онаго, несравненно труднѣе нежели въ томъ случаѣ, если бы вмѣсто выписки было только представлено оглавленіе документовъ, принятыхъ въ соображеніе; ибо по оглавленію документовъ нельзя еще судить, измѣненъ ли былъ при докладѣ смыслъ оныхъ или нѣтъ. При представленіи же выписки, одна простая

повѣрка удостовѣряетъ въ правильности или неправильности доклада. Независимо отъ того, уже одно облегченіе матеріальнаго труда 2-й инстанціи отъ составленія выписки весьма важно, ибо производство второй степени суда становится сложнѣе и имѣетъ, по послѣдствіямъ своимъ, болѣе важное значеніе. Къ сему замѣтить надобно, что въ Судахъ первой степени разсматривается несравненно менѣе дѣлъ, нежели въ Судахъ второй степени, и что увеличеніе въ сихъ послѣднихъ канцелярскаго труда замедлитъ въ нихъ производство дѣлъ. Наконецъ, при переходѣ дѣла въ Сенатъ, и въ особенности въ Общее Собраніе онаго, или въ Государственный Совѣтъ, когда необходимо печатать записки, облегченіе матеріальнаго труда еще значительнѣе, ибо что̀ можетъ быть затруднительнѣе, при составѣ Канцеляріи Сената, какъ составленіе выписки по подлинному производству, если нѣтъ въ дѣлѣ никакихъ заготовленныхъ матаріаловъ, которые бы оставалось только повѣрить съ дѣломъ.

«Ваше Сіятельство безъ сомнѣнія убѣдитесь въ справедливости этихъ соображеній; но главное основаніе, окончательно убѣждающее меня въ необходимости удержать выписки въ Судахъ первой степени, есть безъ сомнѣнія то, что вмѣстѣ съ ними слѣдуетъ удержать и рукоприкладство во всѣхъ инстанціяхъ безъ исключенія.

«Рукоприкладство составляетъ актъ, присоединяе-

мый къ дѣлу, переходящій изъ одной инстанціи въ другую, служащій во второй инстанціи вѣрнымъ руководителемъ для соображенія, приняты ли въ рѣшеніи низшаго мѣста во вниманіе всѣ документы, указанные тяжущимися, и если не приняты, то почему именно, и слѣдовательно для разрѣшенія вопроса, правильны ли домагательства тяжущихся. Чтеніемъ рукоприкладства, по мнѣнію моему, долженъ начинаться докладъ дѣла, дабы обратить вниманіе Судей на тѣ мѣста представленныхъ имъ доказательствъ въ объясненіяхъ и документахъ, кои требуютъ ближайшаго разсмотрѣнія и соображенія. Въ противномъ случаѣ присутствующіе, выслушивая съ утомленнымъ вниманіемъ отъ долгаго чтенія, какъ тѣ мѣста изъ прошеній и объясненій истцевъ и отвѣтчиковъ, которыя дѣйствительно требуютъ ближайшаго обсужденія, такъ и тѣ, въ которыхъ излагаются, въ многорѣчивыхъ прошеніяхъ, обстоятельства посторонніе,—не въ состояніи будутъ составить себѣ надлежащее понятіе о вопросахъ, подлежащихъ разрѣшенію.

«Замѣнъ письменнаго рукоприкладства словеснымъ возраженіями не сообразенъ съ правилами нашего судопроизводства, а потому составлялъ бы только неумѣстное примѣненіе къ оному иностранныхъ учрежденій. Замѣнъ же рукоприкладства записками тяжущихся не принесетъ, по мнѣнію моему, никакой существенной пользы, и представляя то же са-

мое, но только въ другой формѣ, менѣе приспособленной къ дѣлу, послужитъ къ колебанію, безъ всякаго правильнаго основанія, коренныхъ началъ нашего судопроизводства. Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что подобныя записки, составленныя по большей части съ превратнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, и теперь во всѣхъ инстанціяхъ подаются тяжущимся предъ докладомъ, но, по изъясненнымъ причинамъ, большею частію оставляются безъ всякаго вниманія и не могутъ принести никакой пользы. Очевидно, что въ рукоприкладствѣ, связанномъ съ запискою и читанномъ, когда она находится въ рукахъ судьи, нельзя дозволить себѣ явныхъ отступленій отъ истины или важныхъ пропусковъ, кои бы не обнаружились при малѣйшемъ вниманіи».

Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ не могъ убѣдиться сими разсужденіями Г. Министра Юстиціи и остался при своемъ прежнемъ мнѣніи, что необходимо отмѣнить въ Судахъ первой и второй степени докладныя выписки и рукоприкладства. Въ слѣдствіе того II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи предначертанъ слѣдующій порядокъ для приготовленія и представленія гражданскихъ дѣлъ:

а) Предъ докладомъ дѣла составляется, въ присутствіи тяжущихся, опись всѣхъ входящихъ въ составъ онаго бумагъ.

б) Сторонамъ дозволяется, въ замѣнъ нынѣшняго рукоприкладства, представить краткія объяснительныя записки, въ коихъ они могутъ обращать вниманіе Суда на тѣ изъ доказательствъ въ дѣлѣ находящихся, которыя при сужденіи дѣла должны, по мнѣнію ихъ, быть приняты въ особенное уваженіе, а равно и на статьи законовъ, которыя, также по ихъ мнѣнію, могутъ быть основаніемъ для рѣшенія онаго.

в) Дѣла докладываются по подлиннымъ производствамъ. Докладъ состоитъ въ чтеніи присутствію Суда Членомъ-докладчикомъ всѣхъ бумагъ, которыя находятся въ дѣлѣ и должны быть приняты въ соображеніе при постановленіи рѣшенія, именно: *искового прошенія, отвѣты, возраженія, опроверженія, документовъ представленныхъ сторонами и протоколовъ о собраніи доказательствъ.* Сіи бумаги читаются одна за другою, въ томъ порядкѣ, въ коемъ оныя находятся въ дѣлѣ. Изъ нихъ *прошеніе, отвѣтъ, возраженіе, опроверженіе* и протоколы о собраніи доказательствъ читаются вполнѣ, отъ начала до конца. Изъ документовъ, сторонами представленныхъ, читаются вполнѣ только тѣ, коихъ все содержаніе относится къ дѣлу; когда жъ какой либо изъ нихъ заключаетъ въ себѣ предметы посторонніе и не могущіе имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, то изъ него прочитываются лишь мѣста, которыя относятся къ

дѣлу и при рѣшеніи онаго должны быть приняты во вниманіе.

г) Дозволяется тяжущимся, или ихъ повѣреннымъ, находиться при докладѣ ихъ дѣлъ, и если они замѣтятъ, что при докладѣ пропущена какая либо бумага или часть оной, по мнѣнію ихъ слѣдующая къ прочтенію предъ Судомъ, то могутъ просить о приказаніи прочесть пропущенное и сіе должно быть исполнено.

д) Объяснительныя записки тяжущихся могутъ быть читаемы Суду ими самими. Тяжущійся, не представившій записки, но находящійся при докладѣ дѣла, можетъ вмѣсто такой записки представить Суду на словахъ свои объясненія.

е) Въ Правительствующемъ Сенатѣ составляются изъ дѣлъ краткія систематическія записки, но безъ указанія примѣняющихся къ дѣлу статей законовъ; тяжущіяся стороны допускаются къ рукоприкладству подъ оными.

Наконецъ ж) По докладѣ дѣла, Предсѣдательствующій въ Судѣ и Первоприсутствующій въ Сенатѣ, сами постановляютъ подлежащіе сужденію вопросы, которые, по принятіи оныхъ присутствіемъ, и предлагаются на разрѣшеніе.

Окончательныя соображенія Статсъ-Секретаря Графа Блудова.

Засимъ, препровождая въ Министерство Юстиціи составленный имъ проектъ, Графъ Блудовъ сообщилъ 17 Октября 1850 года Г. Управлявшему симъ Министерствомъ нѣкоторыя, въ отвѣтъ на послѣд-

нее отношеніе Графа Панина, слѣдующія дополнительныя замѣчанія и объясненія касательно докладныхъ выписокъ и рукоприкладствъ:

1) Что предполагаемыя Г. Министромъ Юстиціи правила для составленія выписокъ, по мнѣнію его, не улучшатъ ихъ, и онѣ по прежнему останутся почти буквальными списками всѣхъ бумагъ производства; ибо сокращенія допускаются въ однѣхъ лишь справкахъ и судебныхъ рѣшеніяхъ, изъ коихъ первыя, въ особенности при новомъ порядкѣ представленія оныхъ самими сторонами, на что̀ согласилось и Министерство Юстиціи, едва ли могутъ заключать въ себѣ какія либо непужныя къ дѣлу предметы, и слѣдовательно едвали могутъ быть сокращаемы, а сокращеніе рѣшеній судебныхъ кажется очень неудобно, —да оно и не относится къ Судамъ первой степени. Притомъ внесеніе въ выписку описи бумагъ, долженствующей и безъ того находиться при дѣлѣ, было бы излишне и можетъ только увеличить выписку.

2) Что при извѣстномъ у насъ недостаткѣ въ хорошихъ производителяхъ, выписки не могутъ быть, какъ полагаетъ Графъ Панинъ, изложеніемъ одного необходимаго въ дѣлѣ, съ исключеніемъ всего излишняго, и только могутъ дать поводъ къ пререканіямъ и жалобамъ на неполноту или невѣрность, и причинить проволочки и запутанность въ дѣлѣ.

3) Что предполагаемаго предварительнаго чтенія выписокъ судьями, дабы приготовиться къ слушанію

дѣлъ, едва ли можно ожидать, а въ случаѣ когда записка не вѣрна (и сіе можетъ случиться, если тяжущіеся или одинъ изъ нихъ не повѣрятъ оной и не представятъ рукоприкладства), прочитавшій оную получитъ ложное о дѣлѣ понятіе, между тѣмъ какъ желающій узнать дѣло, можетъ изучить оное въ подлинномъ производствѣ.

4) Что въ случаѣ утраты дѣла, вѣроятно утратится и выписка, а если бы она и осталась, то можно ли ею замѣнить дѣло, и дозволеніе рѣшить его въ подобныхъ случаяхъ по выпискѣ могло бы дать поводъ къ новымъ злоупотребленіямъ, между прочимъ и къ умышленному истребленію дѣлъ, съ оставленіемъ невѣрныхъ выписокъ.

5) Что нѣтъ также основанія удерживать выписки для оставленія нынѣшняго рукоприкладства, которое въ проектѣ вполнѣ замѣняется дозволяемыми тяжущимся объяснительными записками, разнствующими отъ рукоприкладства однимъ лишь названіемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ заключалъ, что выписки изъ дѣлъ въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ совершенно безполезны, замедляя лишь ходъ дѣлъ и порождая сомнѣнія въ полнотѣ и вѣрности доклада. Происходящее отъ нихъ, какъ замѣчалъ Графъ Панинъ, облегченіе въ приготовленіи дѣлъ къ докладу въ высшихъ Судахъ, гдѣ обыкновенно лишь передѣлывается записка Суда низшаго, чрезъ нужныя или признаваемыя нужными

измѣненія, дополненія и сокращенія, не только не можетъ побудить къ удержанію выписокъ въ Судахъ низшихъ, но напротивъ должно склонить къ отмѣнѣ оныхъ, ибо для доклада дѣла въ Судѣ второй степени не довольно переправить выписку низшаго Суда, надобно повѣрить оную съ дѣломъ, а сіе едва ли не труднѣе прочтенія самаго дѣла для доклада онаго Суду; если же записка только передѣлана по усмотрѣнію дѣлопроизводителя и не повѣрена съ дѣломъ, то Судъ высшій не можетъ быть убѣжденъ въ полнотѣ и правильности доклада; и по видамъ строгаго правосудія, сего одного уже достаточно для того, чтобъ желать отмѣны выписокъ.

Окончательныя соображенія Министерства Юстиціи.

Въ окончательныхъ соображеніяхъ Министерства Юстиціи по предметамъ, означеннымъ въ сей запискѣ, повторяются прежнія замѣчанія о неудобствѣ чтенія при докладѣ всего подлиннаго производства дѣла, какъ потому, что сіе требуетъ продолжительнаго времени, такъ и потому, что слушаніе подобнаго чтенія весьма утомительно, и судьямъ трудно обнять всѣ подробности дѣла, тѣмъ болѣе, что доклады не рѣдко прерываются другими служебными занятіями Судеи, какъ то просмотромъ и подписаніемъ изготовленныхъ Канцеляріею бумагъ и тому подобнымъ. Министерство Юстиціи предполагаетъ порядокъ приготовленія дѣлъ къ докладу и самаго доклада оныхъ установить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) По вступленіи въ Судъ всѣхъ состязательныхъ

бумагъ, а когда было приступлено къ собранію и повѣркѣ доказательствъ, по полученіи въ Судѣ послѣдней по сему предмету бумаги,—Членъ-докладчикъ представляетъ Предсѣдательствующему въ Судѣ о назначеніи дня, къ коему дѣло должно быть изготовлено къ докладу.

2) День, къ коему дѣло должно быть изготовлено къ докладу, назначается по соображеніи обширности и многосложности производства, ни въ какомъ случаѣ однако же не позже шести недѣль со дня поступленія въ Судъ послѣдней бумаги.

3) О назначенномъ днѣ выставляется немедленно письменное извѣщеніе на доскѣ въ пріемной комнатѣ. Въ этотъ назначенный день, а равно и въ три или семь (смотря по обширности дѣла), слѣдующіе за тѣмъ присутственные дни, тяжущимся предоставляется право явиться въ Судъ для разсмотрѣнія составленной описи дѣлу и удостовѣренія, что всѣ принадлежажія къ дѣлу бумаги внесены въ оную. При семъ обозрѣніи описи, тяжущіеся могутъ, если встрѣтятъ надобность, обратиться къ Члену-докладчику съ просьбою о предъявленіи имъ для обозрѣнія какого либо документа или акта въ дѣлѣ.

4) По разсмотрѣніи тяжущимися на семъ основаніи описи дѣла и по дополненіи оной, въ случаѣ какихъ либо пропусковъ, не внесенными въ оную бумагами, опись сія должна быть зарукоприкладствована тяжу-

щимися сторонами и подписана Членомъ - докладчикомъ.

5) Со дня допущенія тяжущихся къ разсмотрѣнію описи, по день доклада, дозволяется имъ представлять Суду, на установленной для просьбъ гербовой бумагѣ, краткія объяснительныя записки (*), въ коихъ они могутъ обращать вниманіе Судей на тѣ изъ доказательствъ и документовъ, которые при сужденіи дѣла должны, по мнѣнію ихъ, быть приняты въ особое уваженіе, а равно и на тѣ статьи закона, которыя могутъ быть основаніемъ для рѣшенія онаго. Сіи объяснительныя записки присоединяются къ дѣлу и записываются въ опись.

6) Приготовленіе дѣла къ докладу заключается въ разсмотрѣніи онаго Членомъ-докладчикомъ, или подъ его надзоромъ Секретаремъ Суда, во всѣхъ подробностяхъ и въ составленіи: 1) краткаго изложенія существа дѣла (résumé), съ указаніемъ на страницы подлиннаго дѣла, и съ точнымъ означеніемъ всѣхъ подлежащихъ разрѣшенію требованій сторонъ; 2) выписки изъ законовъ, и 3) предлежащихъ разрѣшенію вопросовъ.

7) Краткое изложеніе существа дѣла должно быть составлено, подъ непосредственною отвѣтственно-

---

(*) Записки сіи ни въ какомъ случаѣ не должны заключать въ себѣ болѣе восьми страницъ, если самое дѣло не заключаетъ въ себѣ болѣе 250 листовъ. Въ противномъ случаѣ, на каждыя 125 листовъ и менѣе, прибавляется по 4 страницы.

стію Члена-докладчика за точность и вѣрность, въ такомъ видѣ и объемѣ, чтобы оно могло быть обращено безъ измѣненія въ заключеніе, или въ журнальную резолюцію, по присовокупленія къ оному соображеніи Суда и окончательнаго распоряженія. Въ слѣдствіе сего, оно должно заключать въ себѣ перечень главныхъ обстоятельствъ дѣла и взаимныхъ доказательствъ сторонъ, и точное означеніе всѣхъ подлежащихъ разрѣшенію требованіи ихъ.

8) Выписка изъ законовъ должна содержать въ себѣ указаніе какъ на тѣ узаконенія, которыя приводимы были обѣими сторонами въ основаніе ихъ домогательствъ, такъ равно и на тѣ, которые, по собственному мнѣнію Члена-докладчика, должны служить основаніемъ къ разрѣшенію дѣла.

9) Вопросы составляются Членомъ-докладчикомъ по всѣмъ предметамъ дѣла, подлежащимъ разрѣшенію Суда. При этомъ въ особенности наблюдается: а) когда вмѣстѣ съ существомъ дѣла надлежитъ обсудить и особыя частныя просьбы, то по каждой изъ нихъ постановляются также особые вопросы, послѣ вопросовъ, относящихся къ главному дѣлу, и б) въ заключеніе всѣхъ вопросовъ по дѣлу постановляется вопросъ о томъ, съ кого изъ тяжущихся слѣдуетъ взыскать судебныя издержки, въ какомъ размѣрѣ и въ чью пользу.

10) Краткое обозрѣніе существа дѣла, выписка изъ законовъ и составленные Членомъ-докладчикомъ

вопросы, должны быть скрѣплены и подписаны докладчикомъ и приложены, по постановленіи рѣшенія, къ подлинному дѣлу, какъ документы.

11) Со времени изготовленія дѣла къ докладу, всякій Членъ обязанъ прочитать дѣло, сообразить и повѣрить съ нимъ краткое обозрѣніе и разсмотрѣть вопросы. Въ случаѣ сомнѣнііі, онъ обращается къ Члену-докладчику для полученія надлежащихъ изустныхъ объясненіі.

12) Тяжущіяся стороны, или ихъ повѣренные, имѣютъ право находиться въ присутственной камерѣ во время доклада ихъ дѣла, если они пожелаютъ быть при томъ лично и явятся въ Судъ въ день доклада.

13) Докладъ дѣла состоитъ въ чтеніи краткаго обозрѣнія и подлинныхъ мѣстъ изъ самаго дѣла, по указанію присутствующихъ. Послѣ сего тяжущіеся, присутствующіе при докладѣ, допускаются къ прочтенію представленныхъ ими объяснительныхъ записокъ, или къ словесному краткому объясненію. Объясненіе сіе не можетъ продолжаться (для каждаго тяжущагося) болѣе получаса. Въ семъ объясненіи имъ дозволяется исчислять кратко обстоятельства и доводы, на которыя они желаютъ обратить особенное вниманіе Суда и просить о прочтеніи въ присутствіи указываемыхъ ими документовъ. Засимъ не допускается жалобъ на неправильность и неполноту

доклада дѣла, или какихъ либо по сему предмету пререканій тяжущихся съ докладчикомъ.

Заключеніе. По тщательномъ разсмотрѣніи сихъ новыхъ предположеній Министерства Юстиціи, а равно и всѣхъ прежнихъ по сему предмету разсужденій, II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи не встрѣчаетъ препятствія къ принятію предполагаемаго Министерствомъ Юстиціи, въ послѣднихъ онаго соображеніяхъ, порядка приготовленія къ докладу дѣлъ гражданскихъ и самаго ихъ доклада, кромѣ лишь составленія такъ называемаго краткаго изложенія существа дѣла. Въ первоначальныхъ предположеніяхъ Статсъ-Секретаря Графа Блудова сказано, что было бы можетъ быть полезно представлять такое краткое обозрѣніе дѣла, но и тогда сіе предполагалось имъ не для того, чтобы по оному дѣло докладывалось Суду, а для того только, чтобы послѣ доклада дѣла по подлиннымъ актамъ и когда Судъ имѣетъ уже приступить къ совѣщаніямъ по оному, было еще новое средство возобновить въ памяти судей главныя обстоятельства дѣла, на которыя они должны обратить вниманіе. Впрочемъ при самомъ начертаніи проекта признано невозможнымъ требовать сихъ краткихъ обозрѣній, потому что для сего нужны знанія, способности и навыкъ къ дѣламъ, коихъ не имѣетъ бо́льшая часть нашихъ чиновниковъ судебной части, и еще болѣе потому, что какъ по недостатку сихъ способностей и свѣдѣній,

такъ иногда можетъ быть и по злоупотребленію, подобныя обозрѣнія могутъ излагаться невѣрно и вводить судей, позабывшихъ о какомъ либо обстоятельствѣ, въ невольное заблужденіе, тогда какъ безъ сего они, въ случаѣ сомнѣній, должны будутъ справиться съ самымъ дѣломъ. Тѣмъ болѣе нельзя допустить такихъ краткихъ письменныхъ обозрѣній съ цѣлію, чтобы овыя служили для доклада дѣлъ Суду. Предполагаемая Министерствомъ Юстиціи повѣрка сего обозрѣнія съ дѣломъ самими Членами Суда, едва ли удобна, ибо для сего нужно прочитать и все дѣло и обозрѣніе онаго и сличить между собою сомнительныя мѣста, а сіе составитъ трудъ огромный, можетъ быть сверхъ силъ Членовъ судебныхъ мѣстъ. Притомъ, какъ по недостатку дарованій и знаній въ большей части нашихъ чиновниковъ, такъ и по привычкѣ, сіи краткія изложенія, безъ сомнѣнія, превратятся со временемъ въ нынѣшнія выписки, то есть буквальные списки изъ всего дѣлопроизводства, и старанія объ устраненіи сего ощутительнаго нынѣ неудобства останутся безъ послѣдствій. Посему, на основаніи прежнихъ разсужденій своихъ о необходимости отмѣнить вовсе докладныя записки, II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи остается при мнѣніи, чтобы дѣла докладывались по самымъ подлиннымъ актамъ, безъ всякихъ выписокъ или краткихъ изложеній, тѣмъ болѣе, что всѣ бумаги, которыя по про-

екту II-го Отдѣленія имѣютъ быть читаны при докладѣ, по существу ихъ и не могутъ быть представляемы Суду въ какомъ либо сокращенномъ видѣ.

Здѣсь нужно замѣтить, что предположеніе объ отмѣнѣ выписокъ и о докладѣ дѣлъ по подлиннымъ производствамъ совершенно согласно съ заключеніемъ Министерства Юстиціи, представленнымъ Комитету Министровъ въ 1850 году по дѣлу о мѣрахъ къ скорѣйшему производству дѣлъ арестантскихъ. Въ семъ представленіи, Министерство Юстиціи объясняя, что накопленіе сихъ дѣлъ происходитъ между прочимъ и отъ недостатковъ нашего уголовнаго судопроизводства, признавало, въ числѣ другихъ мѣръ, необходимымъ: «отмѣнить сочиненіе въ уѣздныхъ судебныхъ мѣстахъ выписокъ, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто сего составляемо было лишь оглавленіе подлинному производству, и вмѣнить имъ въ обязанность разсматривать уголовныя дѣла по подлиннымъ производствамъ». Если такой порядокъ признается полезнымъ или даже необходимымъ въ дѣлахъ уголовныхъ, по коимъ производство обыкновенно бываетъ обширное, многосложное, и составляемыя по оному бумаги не сообщаются офиціально подсудимымъ, для коихъ прочтеніе записки составляетъ почти единственное удостовѣреніе въ правильности доклада ихъ дѣлъ, а рукоприкладство подъ запискою служитъ однимъ изъ главныхъ средствъ защиты: то едва ли можно оспоривать пользу подобнаго поряд-

ка въ дѣлахъ гражданскихъ, особенно при вводимыхъ началахъ состязательнаго, гласнаго процесса для всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, которыя сверхъ того будутъ получать офиціальныя копіи со всѣхъ важнѣйшихъ входящихъ въ составъ дѣла бумагъ.

Кажется необходимо также:

1) Измѣнить въ предположеніяхъ Министерства Юстиціи пунктъ 4-й, по коему день для приготовленія дѣла къ докладу долженъ быть назначаемъ по соображеніи обширности и многосложности производства. При вводимомъ новомъ процессѣ, ограничивающемъ число подаваемыхъ тяжущимися объясненій четырьмя состязательными бумагами, и при отмѣнѣ выписокъ и краткихъ изложеній, обширность и многосложность дѣлъ не можетъ имѣть большаго вліянія на отдаленность дня, въ который дѣло должно быть приготовлено къ докладу. Сей срокъ скорѣе долженъ быть соображаемъ съ разстояніемъ мѣсто пребыванія тяжущихся отъ мѣста Суда, ибо въ теченіе сего срока имъ дозволяется явиться въ Судъ для повѣрки описи дѣла, и

2) Принявъ за правило, что Членъ-докладчикъ обязанъ сдѣлать выписку изъ законовъ слѣдующихъ къ дѣлу, какъ тѣхъ, на которыя указываютъ стороны, такъ и тѣхъ, которыя, по собственному его мнѣнію, должны служить основаніемъ въ рѣшеніи дѣла, необходимо поставить ему въ обязанность означать

съ точностію, какія именно статьи закона были указаны тяжущимися и какія приведены имъ самимъ.

V.

О ПРОКУРОРСКОМЪ НАДЗОРѢ И ПОРЯДКѢ РѢШЕНІЯ ДѢЛЪ ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

Во всеподданнѣйшей докладной запискѣ Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи о исправленіи нашего гражданскаго судопроизводства, между прочимъ сказано:

«Необходимо измѣнить и существующій порядокъ о переносѣ дѣлъ въ случаѣ разногласія, или протеста Оберъ-Прокурора, въ Общее Собраніе Сената. Сіе правило возникло въ слѣдствіе примѣненія къ гражданскимъ дѣламъ порядка ревизіоннаго, приличнаго лишь дѣламъ уголовнымъ (*). Дѣло гражданское должно переходить въ высшую инстанцію не иначе, какъ по неудовольствію тяжущихся, и по то-

(*) Можетъ быть еще болѣе отъ того, что Сенатъ въ прежнее время гораздо чаще пользовался правомъ истолкованія законовъ.

му лучше бы уже просто допустить на рѣшенія Департаментовъ Сената жалобы Общему Собранію. Но было бы еще правильнѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и согласнѣе, какъ съ повсемѣстными понятіями о порядкѣ суда, такъ и съ нашею особенною, но безъ сомнѣнія достойною уваженія и драгоцѣнною мыслію, что Верховный Судья въ Имперіи есть Государь Самодержавный,—принять по крайней мѣрѣ отчасти, предположеніе Комитета 6 Декабря 1826 г., именно, чтобъ дѣла оканчивались въ Департаментахъ Сената по большинству голосовъ, а въ Общее Собраніе поступали токмо по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, въ слѣдствіе заключеній Коммисіи Прошеній, и чтобъ рѣшенія Общаго Собранія были подносимы на утвержденіе Императора, такъ же какъ мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣламъ судимъ. Нынѣ случается нерѣдко, что Сенаторы Департамента рѣшили дѣло единогласно и можетъ быть такъ, что обѣ стороны были бы довольны симъ рѣшеніемъ, но Оберъ-Прокурору вздумалось протестовать и дѣло останавливается, иногда надолго; ибо нѣтъ опредѣленнаго срока на поступленіе онаго изъ Департамента въ Общее Собраніе Сената. Оберъ-Прокуроръ можетъ удерживать дѣло въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, даже и цѣлаго года, къ стѣсненію участи тяжущихся и безъ всякой пользы для правосудія. Впрочемъ предоставляя Департаментамъ Сената оканчивать дѣла по боль-

пинству голосовъ, будетъ кажется необходимо опредѣлять въ оные большее противъ нынѣшняго число Сенаторовъ, для того, что бы сіе большинство было не слишкомъ слабо».

Замѣчанія Г. Министра Юстиціи.

Сіи мысли и предположенія Статсъ-Секретаря Графа Блудова, по Высочайшему повелѣнію были сообщены Г. Министру Юстиціи, который, въ соображеніяхъ своихъ по настоящему предмету, объяснивъ вкратцѣ историческое развитіе установленія Оберъ-Прокуроровъ, представилъ слѣдующія замѣчанія:

«Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что перенось дѣла въ высшую степень Суда служитъ однимъ изъ ручательствъ въ справедливости и основательности обсужденія и разрѣшенія тяжбы; но нельзя также не согласиться, что перенось этотъ долженъ имѣть свои предѣлы, за которыми онъ, переставая быть для тяжущихся благодѣтельною, охранительною мѣрою, дѣлается только излишнимъ бременемъ. Не говоря уже о законодательствахъ чужеземныхъ, въ которыхъ большею частію признано достаточнымъ имѣть двѣ судебныя инстанціи, я нахожу, что существующія у насъ три инстанціи вполнѣ обезпечиваютъ съ этой стороны интересы тяжущихся сторонъ, и что въ сихъ видахъ правительство наше, не считая удобнымъ увеличивать число судебныхъ мѣстъ, преимущественно обращало мудрое свое вниманіе на возможное охраненіе правильности и законности послѣдняго, не подлежащаго апелляціи рѣ-

шенія. Съ этою цѣлью установлены протесты Оберъ-Прокуроровъ, съ этою же цѣлью указано, чтобы рѣшенія Департаментовъ не иначе, признаваемы были окончательными, какъ въ случаѣ единогласнаго ихъ постановленія. Затѣмъ установленіе четвертой инстанціи необходимо повлечетъ за собою одно изъ двухъ, равно тягостныхъ послѣдствій: въ случаѣ опредѣленія правительствомъ незначительныхъ судебныхъ издержекъ для принесенія жалобы на рѣшенія Сената, всѣ производящіяся въ Департаментахъ Сената дѣла неизбѣжно перейдутъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія,—ибо для тяжущагося рѣшеніе, его обвиняющее, всегда кажется несправедливымъ,—и такимъ образомъ увеличатся въ огромномъ размѣрѣ занятія Общаго Собранія и Коммисіи Прошеній, и правительство будетъ поставлено въ необходимость приступить къ новому разширенію состава присутствія и Канцеляріи сего Собранія, а слѣдовательно войти въ новые, ничѣмъ не покрываемые расходы. Такое нововведеніе было бы и для тяжущихся не благодѣтельною, а стѣснительною мѣрою; ибо если принять Государственный Совѣтъ за инстанцію, куда нѣкоторыя дѣла могутъ восходить, то тяжбы будутъ длиться десятки лѣтъ и переходить изъ рода въ родъ по наслѣдству. Въ случаѣ же опредѣленія значительныхъ судебныхъ издержекъ для апелляцій, установленіе четвертой инстанціи не только не послужитъ къ об-

легченію тяжущихся и охраненію ихъ интересовъ, но напротивъ того, заставитъ ихъ въ большей части случаевъ отказываться отъ предоставленнаго имъ закономъ права, и отказываться не по убѣжденію въ своей виновности, а по сознанію отяготительности предстоящихъ судебныхъ расходовъ. Сверхъ сего, подобная мѣра нисколько не отвратила бы и той медленности, которая поставляется однимъ изъ главнѣйшихъ побужденій къ отмѣнѣ Оберъ-Прокурорскихъ протестовъ; напротивъ того, она естественнѣе и еще неизбѣжнѣе отдалила бы окончаніе тяжбы.

«Независимо отъ всѣхъ этихъ соображеній», продолжаетъ Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ: «вмѣняю себѣ въ обязанность представить, что нынѣшнее назначеніе Коммисіи Прошеній служитъ въ крайнихъ случаяхъ послѣднимъ прибѣжищемъ страждущихъ къ Его Величеству, и тѣмъ самымъ болѣе отвѣтствуетъ тому священному и высокому народному понятію, указывая на которое, Ваше Сіятельство изволили изъяснить драгоцѣнную для каждаго Русскаго мысль, что Государь Императоръ есть Верховный Судья въ Имперіи. Въ семъ убѣжденіи я полагаю, что Коммисія, войдя въ рядъ обыкновенныхъ судебныхъ инстанцій, утратила бы въ глазахъ народа въ нѣкоторой степени это особенное священное свое значеніе. Вмѣстѣ съ этимъ я не могу не выразить и другаго опасенія насчетъ того, чтобы поднесеніе рѣшеній

Общаго Собранія во всѣхъ случаяхъ и по всѣмъ дѣламъ на утвержденіе Государя Императора, не обременило чрезмѣрно Его Императорское Величество, при умноженіи съ каждымъ годомъ тяжебныхъ дѣлъ, отъ увеличенія народонаселенія, развитія промышленности и умножающихся отъ сего соприкосновеній въ общественной жизни. Но настоящее количество дѣлъ въ Общихъ Собраніяхъ Сената по крайней мѣрѣ устроится при допущеніи въ обыкновенномъ порядкѣ жалобъ на рѣшенія Департаментовъ. Наконецъ, если бы, не смотря на вышеизложенныя уваженія, признано было необходимымъ замѣнить наблюденіе Оберъ-Прокуроровъ за правильностію окончательныхъ Сенатскихъ рѣшеній, допущеніемъ жалобъ на оныя самихъ тяжущихся, то и въ такомъ случаѣ не могло бъ быть устранено значеніе Оберъ-Прокуроровъ, съ одной стороны какъ охранителей соблюденія въ этихъ рѣшеніяхъ узаконенныхъ формъ, обрядовъ и точнаго смысла законовъ, а съ другой, какъ единственнаго установленія, направляющаго судебные Департаменты Сената къ единообразному примѣненію законовъ, и предохраняющаго отъ противорѣчащихъ рѣшеній.

«Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить, что въ отвращеніе медленности со стороны Оберъ-Прокуроровъ въ пропускѣ Сенатскихъ опредѣленій, установлены дѣйствующими законами положительныя

правила. Прокуроры, въ случаѣ послѣдовавшаго разногласія между Сенаторами, а также по единогласнымъ резолюціямъ, съ которыми они не согласны, обязаны давать предложеніе не далѣе восьми дней послѣ выслушанія дѣла. О точномъ и строгомъ соблюденіи сего порядка я далъ циркулярное предписаніе (*) Оберъ-Прокурорамъ и вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ распоряженіе по Департаменту Министерства Юстиціи относительно единогласныхъ резолюцій Общаго Собранія, поступающихъ ко мнѣ на пропускъ.

«Что же касается до отмѣны единогласія, какъ непремѣннаго условія дѣйствительности рѣшеній гражданскихъ Департаментовъ Сената, то я, не повторяя вышеозначенныхъ соображеній о неудобствѣ учрежденія 4-й инстанціи, нужнымъ считаю только замѣтить, что въ настоящее время условіе единогласія служитъ одною изъ главныхъ охранительныхъ формъ справедливости окончательнаго рѣшенія, а потому могло бъ быть отмѣнено только въ случаѣ опытомъ доказаннаго значительнаго неудобства. Но какъ на практикѣ разногласіе Сенаторовъ по дѣламъ составляетъ, сравнительно, довольно рѣдкое исключеніе, и какъ притомъ допущеніе рѣшенія по

(*) Постановленіемъ статей 131 и 137 Учрежденія Правительствующаго Сената опредѣляется только время, въ которое Оберъ-Прокуроръ обязанъ дать свое согласительное предложеніе, но не назначенъ срокъ для перенесенія дѣла въ Общее Собраніе, если Сенаторы съ симъ предложеніемъ не согласны.

большинству повлекло бы за собою необходимо увеличеніе числа Сенаторовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно значительное изъ государственнаго казначейства увеличеніе издержекъ на ихъ содержаніе, то по всѣмъ симъ соображеніямъ не представляется достаточнаго въ настоящее время основанія къ отмѣнѣ издавна существующаго, освященнаго временемъ, обычаемъ и укоренившагося въ понятіяхъ народныхъ порядка.

«По всѣмъ симъ убѣжденіямъ я не полагалъ бы удобнымъ измѣнять что либо въ существующемъ нынѣ порядкѣ относительно рѣшенія дѣлъ и протестовъ Оберъ-Прокуроровъ въ Департаментахъ и Общемъ Собраніи Сената; но если бы Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ, при разсмотрѣніи предположеній объ улучшеніи судопроизводства, отмѣнить въ чемъ либо отношенія надзора по производству дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, то я полагалъ бы возможнымъ *приводить въ исполненіе тѣ единогласныя заключенія Департаментовъ и Общихъ Собраній, отъ коихъ ни одинъ Сенаторъ не отступилъ бы по выслушаніи согласительнаго предложенія.*

«Правило это я полагалъ бы не распространять: а) на дѣла законодательныя, ибо дѣла сего рода и по обширному кругу ихъ дѣйствія должны быть согласованы съ общими государственными видами; б) на дѣла казенныя, по общему духу нашего законода-

тельства, вѣряющаго съ низшей инстанціи особенную защиту своихъ правъ охранительной заботливости Прокурорскаго надзора; и в) на дѣла по спеціальному межеванію. Неопредѣлительность и неточность правилъ, установленныхъ для разрѣшенія возникающихъ случаевъ по полюбовному межеванію, и особенная заботливость нашего правительства къ возможному прекращенію чрезполосности и происходящаго отъ нея смѣшенія правъ и неопредѣлительности видовъ владѣнія и безконечныхъ тяжбъ и споровъ, требуютъ особаго Оберъ-Прокурорскаго надзора, дабы рѣшенія согласовались съ предположенною правительствомъ цѣлью, осуществленіе которой сопряжено было доселѣ съ огромными издержками».

Объясненія Статсъ-Секретаря Графа Блудова.

Въ объясненіе по симъ замѣчаніямъ Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ писалъ къ Г. Министру Юстиціи:

«Ваше Сіятельство изволите замѣчать, что Оберъ-Прокурорскій надзоръ, въ томъ видѣ, какъ онъ нынѣ дѣйствуетъ, необходимъ для единообразнаго примѣненія закона и для обезпеченія сколь возможно справедливости рѣшеній послѣдней апелляціонной инстанціи. И я съ своей стороны признаю, что сіе было, если не единственною, то конечно главною цѣлію учрежденія Прокуроровъ. Только мнѣ кажется, что при нынѣшнемъ дѣйствіи Про-

курорскаго надзора сія цѣль не достигается, едва ли и можетъ быть достигнута:

«Во первыхъ, извѣстно, что отъ воли и усмотрѣнія Прокурора зависитъ обратить болѣе или менѣе вниманія на дѣло, и такъ сказать изучить его для объявленія своего заключенія. Нерадивые, безъ сомнѣнія, часто отказываются отъ труда вникать во всѣ подробности тяжбы, развѣ когда они опасаются отвѣтственности, когда напримѣръ къ дѣлу прикосновенна казна, или оное подчинено высшему надзору Министра Юстиціи по особому Высочайшему повелѣнію. Во всѣхъ другихъ случаяхъ они пропускаютъ дѣла безъ прекословія. Напротивъ, если Прокуровъ есть педантъ, если онъ не имѣетъ твердаго мнѣнія, или не ясно понимаетъ законы, то привязывается ко всякому, самому ничтожному обстоятельству, останавливаетъ ходъ дѣла и нерѣдко бываетъ причиною большихъ убытковъ тяжущимся, которые можетъ быть остались бы довольны первоначальнымъ рѣшеніемъ Сената.

«Во вторыхъ, опытъ, и опытъ долголѣтній, не доказываетъ ли, что всѣ старанія Оберъ-Прокуроровъ для соглашенія Сенаторовъ большею частію не имѣютъ успѣха. И сіе весьма естественно; ибо люди, особливо старшіе и по лѣтамъ и по чину, не охотно отступаютъ отъ объявленнаго уже ими мнѣнія: они остаются при немъ, если не по убѣжденію въ справедливости онаго, то иногда по упорству и раздражен-

ному самолюбію, а иногда и потому, что не въ состояніи вспомнить всѣхъ обстоятельствъ, которыя были ими замѣчены при первомъ разсмотрѣніи дѣла и боятся, что они опущены въ предложеніи Оберъ-Прокурора. Извѣстно также, какъ мало сіе право протеста способствуетъ и единообразному примѣненію закона. При настоящемъ образованіи нашего Сената, въ коемъ дѣла гражданскія судятся въ нѣсколькихъ Департаментахъ и нѣсколькихъ Общихъ Собраніяхъ, можетъ ли быть точное однообразіе въ примѣненіи законовъ. Не видимъ ли мы, что почти каждый Департаментъ и едва ли не каждое Отдѣленіе имѣетъ какъ бы свою особенную юриспруденцію?

«Для устраненія сихъ недостатковъ и для направленія Прокурорскаго надзора къ надлежащей цѣли, я полагалъ бы необходимымъ постановить:

«чтобы всякое дѣло, поступающее на разсмотрѣніе въ одинъ изъ Департаментовъ Сената, прежде доклада, было сообщаемо Оберъ-Прокурору того Департамента, и чтобы онъ былъ обязанъ дать по оному свое заключеніе,

«т. е. изложить мнѣніе свое о томъ, какіе законы къ оному приличны и какимъ образомъ, по его понятіямъ о ихъ значеніи и о существѣ и обстоятельствахъ дѣла, оное должно быть рѣшено.

«При такомъ только устройствѣ можно будетъ имѣть удостовѣреніе, что Прокуроръ читалъ и изу-

чалъ дѣло. Сверхъ того, если заключеніе его будетъ основательное, то можно почти быть заранѣе увѣреннымъ, что Сенаторы скорѣе согласятся съ нимъ, нежели тогда, когда оное предлагается по объявленіи уже ими своихъ мнѣній, какъ будто въ видѣ критики и опроверженія.

«Ваше Сіятельство изволите сами замѣтить, что мои предположенія имѣютъ цѣлію, не совершенно отмѣнить надзоръ и дѣйствія Оберъ-Прокуроровъ и лишиться чрезъ сіе нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ отъ того выгодъ, но лишь замѣнить протесты заключеніями по каждому дѣлу, и слѣдственно надзоръ и участіе Оберъ-Прокурора въ примѣненіи законовъ распространить однообразно и въ равной силѣ на всѣ дѣла безъ изъятія».

Отвѣтъ Г. Министра Юстиціи.

Въ слѣдствіе сихъ объясненій, Г. Министромъ Юстиціи представлены слѣдующія новыя соображенія:

«Въ отвѣтъ на мои замѣчанія, Ваше Сіятельство изволите изъяснять, что первоначальная цѣль учрежденія Оберъ-Прокурорскаго надзора не достигается, ибо несправедливость рѣшеній надзоромъ не предотвращается, такъ какъ болѣе или менѣе внимательное изученіе дѣла зависитъ отъ личныхъ качествъ Оберъ-Прокуроровъ; соглашенія Сенаторовъ, въ случаѣ разномыслія по дѣлу, большею частію остаются безуспѣшными, и наконецъ надзоръ этотъ мало способствуетъ единообразному примѣненію закона.

«Вмѣняю себѣ въ обязанность разсмотрѣть въ отдѣльности каждое изъ сихъ возраженій.

«Личные, случайные недостатки чиновниковъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ безполезности самаго учрежденія, ибо отъ начальства зависитъ, и оно обязано удалять нерадивыхъ и неспособныхъ чиновниковъ и замѣщать должности людьми вполнѣ достойными. Справедливость этого общаго начала становится еще очевиднѣе въ отношеніи къ Оберъ-Прокурорамъ. Должность эта, составляя одну изъ высшихъ степеней государственной службы, можетъ быть всегда замѣщаема чиновниками, вполнѣ извѣстными начальству по ихъ способностямъ, усердію и дѣятельности. Доказательства, взятыя изъ опыта, которыя я буду имѣть честь изложить ниже, вполнѣ удостовѣрятъ Ваше Сіятельство, какъ я надѣюсь, что Оберъ-Прокурорскій надзоръ, въ настоящемъ своемъ составѣ и дѣйствіи, не подтверждаетъ изъявляемыхъ Вами, Милостивый Государь, опасеній относительно невнимательности нѣкоторыхъ къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей, и пристрастія другихъ къ безполезнымъ формальностямъ.

«Опытъ долголѣтній позволяетъ мнѣ удостовѣрить Ваше Сіятельство, что согласительныя предложенія Оберъ-Прокуроровъ, въ большей части случаевъ, вполнѣ достигаютъ предположенной закономъ цѣли, предотвращая тѣмъ перенось многихъ дѣлъ въ

Общее Собраніе Сената. Согласительныя предложенія должны быть предъявляемы Сенаторамъ не позже какъ на 8-й день послѣ выслушанія дѣла, а потому очевидно, что въ такое короткое время обстоятельства дѣла, въ томъ видѣ, какъ они были доложены, не могли ускользнуть изъ ихъ памяти, новое же подробное повтореніе всего существа производства и объясненіе буквальнаго смысла, силы и намѣренія закона, съ указаніемъ на примѣрныя рѣшенія, если не всегда, то очень часто, устраняетъ основанія, подавшія поводъ къ разногласію. Но если бы и дѣйствительно усилія Оберъ-Прокуроровъ къ соглашенію Сенаторовъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, оставались безуспѣшными, то подобный неуспѣхъ не приводитъ еще къ заключенію о необходимости ограниченія Оберъ-Прокурорскаго надзора. Соглашеніе Сенаторовъ, въ случаѣ разномыслія, не есть главная цѣль сего надзора. Цѣль эта состоитъ въ огражденіи справедливости рѣшеній и единства окончательныхъ Сенатскихъ постановленій; соглашеніемъ же Сенаторовъ устраняется, какъ я имѣлъ случай уже замѣтить, безполезная медленность, неразрывная съ переносомъ дѣлъ, безъ основательныхъ причинъ къ разномыслію, въ Общее Собраніе. При томъ самый неуспѣхъ Оберъ-Прокуроровъ въ соглашеніи Сенаторовъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ свою пользу, ибо подвергаетъ дѣла, почему либо болѣе другихъ запутанныя,

затруднительныя по сложности обстоятельствъ и спорныя въ слѣдствіе неясности закона, новому основательному обсужденію въ Общемъ Собраніи, и такимъ образомъ вполнѣ обезпечиваетъ справедливое и единообразное разрѣшеніе оныхъ.

«Для большаго убѣжденія Вашего Сіятельства въ справедливости моихъ замѣчаній относительно успѣшнаго дѣйствія, въ настоящее время, Оберъ-Прокурорскаго надзора, вмѣняю себѣ въ обязанность представить на усмотрѣніе Ваше, Милостивый Государь, положительныя данныя.

«Собранныя мною свѣдѣнія доказываютъ: съ одной стороны, что при весьма значительномъ числѣ протестовъ, въ большей части случаевъ, Оберъ-Прокуроры успѣвали въ соглашеніи Сенаторовъ съ ихъ предложеніями, а съ другой, что въ случаѣ переноса дѣлъ, по несогласію Сенаторовъ, въ Общее Собраніе, мнѣнія, не согласныя съ предложеніями Оберъ-Прокуроровъ, большинствомъ были почти всегда отвергаемы. Такимъ образомъ во 2-мъ Отдѣленіи 3-мъ Департамента въ теченіе 1846 года дано было Оберъ-Прокуроромъ 62 предложенія, и всѣ они, за исключеніемъ 2, были приняты Сенаторами; въ 1847 дано было 221 предложеніе, и изъ нихъ только 5-ть, по несогласію Сенаторовъ, перешли на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе; въ 1848 дано было 151 предложеніе, а только 5 дѣлъ перешло въ Общее Собраніе; съ 1 Января по Августъ 1849 года дано было 103 предложенія.

а 19 дѣлъ перенесено въ Общее Собраніе. По 4 Департаменту изъ числа данныхъ Оберъ-Прокуроромъ съ 1845 по 1849 годъ 119 предложеній, только 35 дѣлъ перешло въ Общее Собраніе, гдѣ почти всѣ уважены. Наконецъ изъ числа 117 дѣлъ, внесенныхъ въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, по несогласію Сенаторовъ съ предложеніями, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, только по 28-ми предложенія Оберъ-Прокуроровъ отвергнуты, а изъ числа 485 дѣлъ, внесенныхъ по предложеніямъ того же времени въ Общія Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената, Оберъ-Прокурорскія предложенія отвергнуты только по 91 дѣлу.

«Я не могу согласиться и съ заключеніемъ Вашего Сіятельства, что Оберъ-Прокурорскій надзоръ безполезенъ и для единообразнаго примѣненія законовъ.

«Конечно, при недостаткѣ опредѣлительности въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ нашихъ гражданскихъ законовъ, неправильности редакціи нѣкоторыхъ статей, при недостаткѣ многихъ существенно необходимыхъ правилъ для примѣненія законовъ, и наконецъ при невозможности ввести въ скоромъ времени съ полнымъ успѣхомъ практическую юриспруденцію, служащую къ объясненію и дополненію самыхъ лучшихъ уложеній, невозможно предполагать всегдашнее единство въ рѣшеніяхъ, даже Правительствующаго Сената; но цѣль эта если не вполнѣ и не всегда достигается, то можно ли отвергать очевидное на-

правленіе всей организаціи Оберъ-Прокурорскаго надзора къ возможному ея достиженію? Не представляется ли напротивъ того несомнѣннымъ, что если нынѣ и сдѣланы значительные успѣхи къ устраненію существовавшаго въ прежнее время разнообразія Сенатскихъ рѣшеній, то этими успѣхами обязаны мы единственно совокупному установленію Оберъ-Прокурорскаго надзора и Консультаціи, на которой, общимъ содѣйствіемъ всѣхъ Оберъ-Прокуроровъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе объясняются спорные вопросы и рѣшеніе дѣлъ приводится постепенно къ желаемому единству. При такомъ положеніи дѣла, ограниченіе вліянія Оберъ-Прокурорскаго надзора на справедливое и единообразное рѣшеніе дѣлъ не должно быть, кажется, цѣлію отечественнаго законодательства, ибо необходимымъ послѣдствіемъ такого ограниченія было бы устраненіе всѣхъ благодѣтельныхъ послѣдствій, бывшихъ въ виду при установленіи и послѣдующемъ развитіи этого учрежденія.

«Настоящій Оберъ-Прокурорскій надзоръ за правильностію состоявшихся уже рѣшеній, Ваше Сіятельство полагаете замѣнить другою мѣрою,—предварительными по каждому дѣлу заключеніями. Порядокъ, предлагаемый Вашимъ Сіятельствомъ, принѣняется уже на практикѣ въ Варшавскихъ Департаментахъ Сената. Я не вхожу въ разсмотрѣніе относительнаго достоинства сего порядка для Царства

Польскаго, но полагаю, что тамъ онъ можетъ имѣть значеніе и приносить пользу въ слѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ учрежденій. Въ Царствѣ Польскомъ дѣйствуетъ кодексъ Наполеона, и всѣ постановленія относительно судоустройства и судопроизводства болѣе или менѣе позаимствованы изъ Французской судебной организаціи. Это вліяніе Французскаго Права отразилось и въ Учрежденіи Варшавскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената; напр. тамъ, сверхъ доклада дѣлъ Оберъ-Секретарями, адвокаты каждой тяжущейся стороны читаютъ особыя защиты и допускаются къ словеснымъ объясненіямъ, такъ что новое объясненіе существа дѣла и правъ каждой стороны лицемъ довѣреннымъ отъ правительства, дѣлается необходимымъ по самому существу дѣла. Впрочемъ рѣшеніе, не согласное съ заключеніемъ Оберъ-Прокурора, признается только тогда окончательнымъ, если состоялось единогласно; большинствомъ же $^2/_3$ дѣло рѣшится въ томъ случаѣ, когда это большинство согласно съ предложеніемъ Оберъ-Прокурора. Но можно ли предполагать и ожидать полезныхъ послѣдствій для Правительствующаго Сената Имперіи отъ постановленія, позаимствованнаго отдѣльно изъ цѣлой системы иностраннаго законодательства? Я смѣю въ этомъ сомнѣваться, ибо отъ привитія началъ, чуждыхъ нашимъ учрежденіямъ, можно ожидать скорѣе вредъ, нежели пользу. Къ тому я не

вижу ни повода, ни основанія замѣнять учрежденіе, издревле у насъ существующее, неразрывно связанное съ цѣлою системою судоустройства, приносящее несомнительную и неоспоримую пользу, учрежденіемъ намъ чуждымъ, преимущество коего весьма гадательно, а введеніе безспорно сопряжено со многими неудобствами и затрудненіями. Замѣна настоящаго Оберъ-Прокурорскаго надзора за правильностію состоявшихся уже рѣшеній, чтеніемъ предварительныхъ по каждому дѣлу заключеній, не только не будетъ имѣть послѣдствіемъ ускореніе хода дѣлъ, но напротивъ того усугубитъ медленность въ движеніи оныхъ. Дѣйствительно, вмѣненіе Оберъ-Прокурорамъ въ обязанность представлять Сенату по каждому дѣлу предварительное письменное заключеніе, будетъ не что иное, какъ распространеніе на всѣ дѣла безъ изъятія порядка, установленнаго для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, которыя препровождаются на заключеніе Г.г. Министровъ, съ тою только разницею, что установленіе этой новой инстанціи, составляющей по каждому дѣлу особое заключеніе, часто не принесетъ никакой пользы, ибо заключенія, даже самыя правильныя, Сенаторы, не объясняя ни повода, ни основанія, могутъ по своему произволу отвергать, такъ что они останутся безъ всякихъ послѣдствій. Тѣ же самыя предложенія, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ замедляли ходъ дѣлъ, но замедляли по дѣйстви-

тельной необходимости и въ тѣхъ единственно дѣлахъ, гдѣ должно было оградить правильность рѣшенія, тѣ же самыя предложенія, въ видѣ предварительныхъ заключеній, будутъ замедлять движеніе дѣлопроизводства по всѣмъ дѣламъ безъ исключенія и замедлять безъ всякой пользы для справедливости. Подобная мѣра повлечетъ за собою еще болѣе важныя неудобства—необходимость увеличить число чиновниковъ, собственно при Оберъ-Прокурорахъ состоящихъ. Въ Варшавскихъ Департаментахъ Сената предложенія по дѣламъ даютъ не только Оберъ-Прокуроры, но и ихъ Помощники, и кромѣ сего, при Оберъ-Прокурорѣ состоятъ чиновники для доклада дѣлъ (*), но у насъ вся власть по надзору сосредоточена, и весьма справедливо, въ лицѣ одного Оберъ-Прокурора, который одинъ только отвѣчаетъ за всѣ дѣйствія свои по ввѣренному Департаменту. Занятія Оберъ-Прокурора въ настоящее время въ отношеніи разсматриваемыхъ имъ дѣлъ ограничиваются разрѣшеніемъ вопроса: правильно ли заключеніе Сената? Если оно правильно, то не требуется никакъ письменныхъ занятій, и самое изученіе дѣла, бывъ приведено рѣшеніемъ въ бо́льшую ясность, и очистившись чрезъ это отъ постороннихъ несущественныхъ обстоятельствъ, въ

(*) Чиновники для доклада дѣлъ состоятъ только при Х-мъ Департаментѣ, т. е. по дѣламъ уголовнымъ (замѣчаніе II-го Отдѣленія).

значительной степени облегчается. На основаніи дѣйствующаго порядка, письменныя предложенія Оберъ-Прокуроры даютъ въ рѣдкихъ случаяхъ: въ случаѣ разногласія Сенаторовъ или неправильности единогласныхъ заключеній; напротивъ того, на основаніи предполагаемаго новаго порядка, письменныя предложенія должны будутъ повторяться при разсмотрѣніи каждаго дѣла безъ исключенія, и такъ какъ производства эти не уяснены предварительными рѣшеніями Сенаторовъ, то очевидно, что отъ этого, занятія Оберъ-Прокуроровъ, которые нынѣ едва успѣваютъ просматривать опредѣленія, по крайней мѣрѣ втрое увеличатся.

«По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя достаточныхъ причинъ къ измѣненію дѣйствующаго у насъ Оберъ-Прокурорскаго надзора, я остаюсь при прежнемъ моемъ мнѣніи».

Основанія, принятыя въ сообщенномъ Министерству Юстиціи проектѣ новаго Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Приступая къ начертанію самаго проекта новаго Устава Гражданскаго Судопроизводства, Главноуправляющій II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи призналъ невозможнымъ отступить отъ прежнихъ своихъ предположеній по предмету Оберъ-Прокурорскаго надзора, и стараясь дать оному большее развитіе, предначерталъ въ семъ проектѣ слѣдующія въ отношеніи къ оному и вообще къ порядку слушанія и рѣшенія дѣлъ правила:

1) По приготовленіи дѣла къ докладу и представле-

нія рукоприкладства тяжущихся, или по минованіи установленнаго на то срока, дѣло сообщается Оберъ-Прокурору на заключеніе, которое должно быть составлено въ теченіе мѣсяца самимъ Оберъ-Прокуроромъ или, подъ его руководствомъ, однимъ изъ чиновниковъ, состоящихъ за Оберъ-Прокурорскимъ Столомъ. Въ семъ заключеніи должно быть изложено: какіе вопросы по дѣлу требуютъ разрѣшенія и какимъ образомъ оные, на основаніи законовъ, по мнѣнію Оберъ-Прокурора, должны быть разрѣшены. При семъ дѣлается повѣрка докладной записки. Заключеніе читается присутствію непосредственно по окончаніи доклада дѣла.

2) Въ Департаментахъ Сената дѣла докладываются въ присутствіи не менѣ пяти Сенаторовъ, и рѣшатся единогласно или по большинству голосовъ.

3) Дѣла, рѣшенныя въ Департаментахъ или Отдѣленіяхъ Правительствующаго Сената, могутъ быть переносимы въ Общія Собранія лишь въ двухъ случаяхъ: или по всеподданнѣйшимъ, подаваемымъ чрезъ Коммисію Прошеній, жалобамъ на несоблюденіе существенныхъ, именно въ законѣ означенныхъ правилъ и формъ производства, или же по представившейся при семъ производствѣ необходимости въ поясненіи или дополненіи закона.

4) Рѣшенія Общихъ Собраній, постановленныя единогласно или по большинству голосовъ, суть окончательныя и не подлежатъ дальнѣйшему пересмотру.

Кромѣ того, принимая въ уваженіе, что по дѣламъ малолѣтныхъ и вообще лицъ состоящихъ подъ опекою, защита порученная опекунамъ не всегда благонадежна, и что опекуны, по нерадѣнію слишкомъ обыкновенному въ людяхъ къ правамъ и пользамъ другихъ, хотя и ввѣреннымъ ихъ попеченію, а иногда можетъ быть и не безъ умысла, могутъ подвергнуть малолѣтныхъ невознаградимымъ потерямъ, Главноуправляющій II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи призналъ нужнымъ подчинить сіи дѣла особенному наблюденію Прокуроровъ и Стряпчихъ, постановивъ, что даже и въ низшихъ Судахъ сіи дѣла рѣшатся не иначе, какъ по выслушаніи заключенія Стряпчаго или Прокурора.

Новыя объясненія Статсъ-Секретаря Графа Блудова.

При отправленіи въ Министерство Юстиціи полнаго проекта новаго Устава Судопроизводства Гражданскаго, Статсъ-Секретаремъ Графомъ Блудовымъ, въ дополненіе прежнихъ объясненій его, сообщены Г. Управлявшему Министерствомъ Юстиціи еще нѣкоторыя новыя, на послѣднія замѣчанія Г. Министра:

1) Относительно участія Оберъ-Прокуроровъ въ рѣшеніи судныхъ гражданскихъ дѣлъ, онъ Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ съ сожалѣніемъ долженъ признаться, что всѣ сіи замѣчанія не поколебали его прежняго мнѣнія, которое основано на соображеніяхъ подробно означенныхъ и во всеподданнѣйшей докладной запискѣ его, и въ отношеніи отъ

12 Іюля 1849 года. Онъ совершенно согласенъ съ Г. Министромъ Юстиціи, что безъ основательнаго повода не слѣдуетъ измѣнять существующаго порядка и вводить въ оный чуждыя учрежденія, коихъ преимущество еще гадательно. Можетъ быть никто не заботится болѣе его о сохраненіи нашихъ собственныхъ коренныхъ началъ законодательства и управленія, когда оныя дѣйствительно полезны и сообразны съ видами правосудія и благомъ общественнымъ. Но онъ не находитъ сего въ существующемъ порядкѣ участія Оберъ-Прокуроровъ въ рѣшеніи судебныхъ гражданскихъ дѣлъ. Представленное въ отношеніи Графа Панина отъ 9-го Декабря 1849 года означеніе количества имѣвшихъ успѣхъ согласительныхъ предложеній и протестовъ Оберъ-Прокуроровъ, безъ сомнѣнія достойно вниманія и уваженія. Но сіе исчисленіе сдѣлано лишь по 2-му Отдѣленію 3-го Департамента, по Департаменту 4-му и по Московскимъ Департаментамъ Сената. Если собрать подобныя данныя по всѣмъ Департаментамъ и Отдѣленіямъ оныхъ, то можетъ быть перевѣсъ на сторонѣ предложеній и протестовъ принятыхъ Сенаторами будетъ не такой рѣшительный. Впрочемъ хотя и мало дѣлъ поступаетъ въ Общее Собраніе по протестамъ Оберъ-Прокуроровъ, но кажется и простѣе и правильнѣе не переносить вовсе гражданскихъ дѣлъ по сей одной причинѣ на разсмотрѣніе сего Собранія,—и разсужденія о неудоб-

ствѣ предоставленія Оберъ-Прокурорамъ критики даннаго уже Сенаторами мнѣнія, не теряютъ своей силы.

Предполагаемый порядокъ представленія заключеній Оберъ-Прокуроровъ, прежде постановленія рѣшенія, едва ли можетъ быть причисляемъ къ нововведеніямъ, имѣющимъ лишь гадательное достоинство. Преимущества сего порядка признаны и доказаны долголѣтнимъ опытомъ почти во всѣхъ Европейскихъ государствахъ. Его даже нельзя, какъ замѣчено уже въ другомъ случаѣ, назвать нововведеніемъ, ибо и нынѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дѣлахъ немаловажныхъ, Губернскіе Прокуроры даютъ свои заключенія прежде рѣшенія дѣла (Общ. Губ. Учр. ст. 2310).

Если однакожъ, при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи сего вопроса, будетъ признано, что совершенно замѣнить нынѣшній порядокъ предполагаемымъ въ мнѣніи Статсъ-Секретаря Графа Блудова, представитъ какія либо важныя затрудненія (въ чемъ однако кажется дозволительно сомнѣваться): то можно будетъ, не оставляя вовсе согласительныхъ предложеній, допустить протесты Оберъ-Прокуроровъ по тѣмъ только дѣламъ, по коимъ не состоялось единогласнаго рѣшенія и когда сверхъ того сіе рѣшеніе не согласно съ предварительнымъ заключеніемъ Оберъ-Прокурора. Впрочемъ и въ семъ случаѣ Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ по-

лагалъ бы, чтобы протестъ Оберъ-Прокурора былъ предъявляемъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Юстиціи, и чтобъ дѣло поступало въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената не въ видѣ перехода въ высшую судебную инстанцію, а для того единственно, чтобъ оное было рѣшено многочисленнѣйшимъ большинствомъ голосовъ.

Окончательныя соображенія Министерства Юстиціи.

Въ соображеніяхъ своихъ на самый проектъ новаго Устава, и именно на ту часть онаго, въ коей излагаются правила производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, Министерство Юстиціи, повторивъ прежнія замѣчанія Статсъ-Секретаря Графа Панина и принимая на видъ: а) что Правительствующій Сенатъ, составляющій средоточіе всего гражданскаго судопроизводства и судоустройства въ государствѣ, находится въ такой тѣсной и неразрывной связи со всѣми высшими государственными учрежденіями, что всякое измѣненіе въ учрежденіи онаго отразится и въ учрежденіяхъ другихъ установленій; б) что всякое ограниченіе въ Генералъ-Прокурорскомъ и Оберъ-Прокурорскомъ надзорѣ по дѣламъ судебнымъ, производящимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, неминуемо повлечетъ за собою измѣненія въ цѣлой системѣ судебнаго надзора во всѣхъ какъ низшихъ, такъ и высшихъ судебныхъ установленіяхъ, а слѣдовательно поколеблетъ весь порядокъ настоящаго судоустройства; в) что по точной буквальной силѣ Высочайшаго повелѣнія:

«объ исправленіи нашего гражданскаго процесса «въ той мѣрѣ, сколько сіе возможно при нынѣш-«немъ положеніи дѣлъ и при настоящемъ составѣ «нашихъ учрежденіи судебныхъ», не возможно приступить къ измѣненію дѣйствующаго учрежденія Правительствующаго Сената, а тѣмъ паче касаться измѣненія другихъ высшихъ въ государствѣ учрежденіи,—заключаетъ, что слѣдовало бы оставить Оберъ-Прокурорскій надзоръ въ прежней силѣ, до окончательнаго пересмотра нашего Гражданскаго Права и процесса и введенія коренныхъ окончательныхъ преобразованіи въ цѣлой государственной системѣ нашего судоустройства.

Относительно же предположеннаго въ Проектѣ участія Прокуроровъ и Стряпчихъ въ производствѣ дѣлъ, касающихся малолѣтныхъ, Министерство Юстиціи находитъ сіе излишнимъ, а въ ожиданіи новыхъ узаконеній о Прокурорахъ и Стряпчихъ и объ Опекахъ, даже преждевременнымъ, и вообще обременительнымъ для Прокуроровъ и Стряпчихъ, и безъ того едва успѣвающихъ исполнять свои многочисленныя обязанности.

Сообразно съ сими основаніями и разсужденіями, Министерство Юстиціи, въ своемъ проектѣ новаго Устава оставило существующія нынѣ правила какъ о надзорѣ Стряпчихъ, Прокуроровъ и Оберъ-Прокуроровъ, такъ и о порядкѣ производства дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, допуская лишь по

сему послѣднему предмету нѣкоторыя измѣненія, необходимыя для согласованія сей части проекта съ предшедшими постановленіями о производствѣ дѣлъ въ Судахъ первой и второй степени. Но при семъ, въ замѣну предположенія Статсъ-Секретаря Графа Блудова о заключеніяхъ Оберъ-Прокуроровъ, признаетъ полезнымъ, для ускоренія хода дѣлъ, установить общимъ правиломъ существующій, какъ оное объясняетъ, нынѣ на практикѣ, въ большей части случаевъ, обычай изготовленія предварительныхъ заключеній Оберъ-Секретарями. Сіи заключенія должны быть читаны послѣ доклада дѣла при началѣ сужденій о разрѣшеніи онаго; они ни въ чемъ не могутъ стѣснять сужденіе Сенаторовъ и послужатъ только къ облегченію ихъ и ускоренію хода самаго диспута.

Окончательныя соображенія II-го Отдѣленія.

Обозрѣвъ всѣ вышеизложенныя замѣчанія и объясненія, и разсмотрѣвъ вновь съ особеннымъ вниманіемъ существенные недостатки нынѣшняго Гражданскаго Судопроизводства, коихъ постоянное и непосредственное вліяніе на медленный и неправильный у насъ ходъ дѣлъ гражданскихъ столь очевидно, II-е Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи долженствуетъ прежде всего отдать полную справедливость благоразумнымъ дѣйствіямъ Министерства Юстиціи, старающагося преимущественно о искорененіи сего зла такъ сказать въ *самомъ зарожденіи онаго*, т. е. при первоначальномъ производ-

ствѣ дѣлъ въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ, и, основываясь на удостовѣреніи сего Министерства, что существующій порядокъ дѣлопроизводства въ Сенатѣ не представляетъ такихъ важныхъ неудобствъ, которыя заставляли бы прибѣгать къ кореннымъ преобразованіямъ, полагаетъ и съ своей стороны возможнымъ, даже до нѣкоторой степени удобнымъ, не касаться въ настоящее время сего порядка въ существѣ, ограничась лишь тѣми, указанными самимъ Министерствомъ, дополненіями и измѣненіями въ относящихся къ сему предмету постановленіяхъ дѣйствующихъ нынѣ законовъ, которыя необходимы для согласованія разныхъ частей новаго проекта. Къ сему II-е Отдѣленіе между прочимъ побуждается и тѣмъ, что первоначальныя предположенія проекта о измѣненіи порядка рѣшенія дѣлъ въ Сенатѣ, сколько ни полезны для охраненія справедливости и законовъ при рѣшеніи дѣлъ и для ускоренія хода оныхъ, конечно, не безъ затрудненія могутъ быть нынѣ же приведены въ дѣйство, по неизбѣжнымъ для того, довольно значительнымъ, новымъ расходамъ, которыя въ настоящее время надлежитъ всемѣрно устранять.

Но относительно опредѣленнаго въ проектѣ порядка участія Прокуроровъ въ рѣшеніи судныхъ гражданскихъ дѣлъ, II-е Отдѣленіе и послѣ тщательнѣйшаго изученія сего предмета во всѣхъ онаго подробностяхъ, не видитъ достаточныхъ причинъ от-

ступить отъ первоначальной своей о томъ мысли. Вникая въ сущность и прямой смыслъ возраженій Министерства Юстиціи противъ предполагаемой замѣны нынѣшнихъ согласительныхъ предложеній Оберъ-Прокуроровъ и протестовъ ихъ, предварительными заключеніями, оно находитъ, что Министерство Юстиціи побуждается къ сему преимущественно во первыхъ тѣмъ, что признаетъ въ сихъ предположеніяхъ какое-то ограниченіе Оберъ-Прокурорскаго надзора, во вторыхъ тѣмъ, что опасается увеличенія занятій Оберъ-Прокуроровъ.

II-е Отдѣленіе никогда не имѣло въ виду ограничивать въ чемъ либо надзоръ Оберъ-Прокуроровъ, и въ предположеніяхъ его кажется нѣтъ ничего такого, что должно бы вести къ подобному заключенію. Напротивъ, оно полагаетъ, что предначертанный въ проектѣ его порядокъ участія Оберъ-Прокуроровъ въ рѣшеніи дѣлъ, могъ бы только усугубить вліяніе ихъ на сіи рѣшенія и произвести именно тѣ послѣдствія, коихъ надлежитъ желать и ожидать отъ постояннаго правильнаго наблюденія за точнымъ и однообразнымъ примѣненіемъ законовъ къ дѣламъ, подлежащимъ сужденію Сената. Здѣсь не нужно повторять представленныя уже выше сего замѣчанія и разсужденія Статсъ-Секретаря Графа Блудова, но не безполезно будетъ, при настоящемъ случаѣ, изъявить еще разъ твердое, полное убѣжденіе въ томъ, что предварительныя заключенія Оберъ-Прокуроровъ могли

бы, если не всегда, то безъ сомнѣнія часто и по многимъ дѣламъ, предупреждать такія рѣшенія, которыя при нынѣшнемъ порядкѣ они принуждены, и нерѣдко безъ успѣха, опровергать предложеніями и протестами,—по той весьма естественной причинѣ, что всякому гораздо легче принять съ перваго раза правильное мнѣніе другаго, нежели отступать отъ выраженнаго уже имъ своего, хотя бы и необдуманнаго и неосновательнаго. По первоначальному проекту, Оберъ-Прокуроры, безъ всякихъ особенныхъ, часто безполезныхъ и всегда болѣе или менѣе непріятныхъ Сенаторамъ замѣчаній и возраженій, могли бы своевременно, а потому и съ большимъ успѣхомъ, направлять дѣла къ справедливому, вполнѣ сообразному съ закономъ рѣшенію, соотвѣтствуя такимъ образомъ высокому своему призванію и назначенію.

Относительно предполагаемаго отъ вводимыхъ проектомъ правилъ увеличенія занятій Оберъ-Прокуроровъ, II-е Отдѣленіе, принимая въ уваженіе извѣстный всѣмъ нынѣшній кругъ дѣйствія Оберъ-Прокуроровъ, дозволяетъ себѣ сомнѣваться въ основательности сихъ опасеній. Заботящійся о пользѣ службы и правосудія Оберъ-Прокуроръ (мы отъ всей души готовы вѣрить, что нынѣ они всѣ таковы), едва ли и теперь приступаетъ къ слушанію дѣла безъ предварительнаго изученія онаго. Когда по указанію закона и Сенаторы приготовляются къ сему

чтеніемъ записки, предварительнымъ соображеніемъ оной съ законами, даже и справками съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ (Учрежденіе Сената ст. 109), то уже конечно и Оберъ-Прокуроръ обязанъ къ тому же, и мы не сомнѣваемся, что онъ исполняетъ сію обязанность, какъ начальникъ Канцеляріи, между прочимъ и для того, чтобы удостовѣряться въ полнотѣ и вѣрности записки,—ибо безъ сего Канцелярія была бы внѣ его надзора по самому важнѣйшему изъ ея дѣйствій. Послѣ сего перваго предварительнаго разсмотрѣнія дѣла, если Оберъ-Прокуроръ не согласенъ съ мнѣніемъ Сенаторовъ, то онъ для успѣха согласительнаго предположенія своего, едва ли не всегда долженъ снова обращаться къ дѣлу, соображать еще разъ всѣ онаго обстоятельства и приготовиться къ основательному опроверженію мнѣнія Сенаторовъ, для чего и назначенъ ему восьмидневный срокъ. Когда же онъ не успѣетъ въ семъ соглашеніи и долженъ будетъ предъявить письменный протестъ, то въ исполненіе постановленія ст. 137 Учрежденія Правительствующаго Сената, представляетъ Министру Юстиціи дѣло во всей подробности, съ приличными узаконеніями и съ копіею даннаго имъ предложенія, и для сего ему едва ли не необходимо вновь тщательно пересмотрѣть дѣло, вникая, какъ постановлено законами, во всѣ его подробности. Посему и теперь, при настоящемъ порядкѣ вещей, Оберъ-Прокуроръ не можетъ пропустить никакого дѣла не

изучивъ онаго вполнѣ, а въ иныхъ случаяхъ сей трудъ его повторяется два, или даже и три раза. Кажется очевидно, что предполагаемыя въ проектѣ правила о представленіи ими предварительныхъ заключеній не умножатъ чрезъ мѣру трудовъ Оберъ-Прокуроровъ добросовѣстныхъ.

II-е Отдѣленіе также не видитъ причины отступать отъ прежнихъ предположеній о невмѣшательствѣ Стряпчихъ и Прокуроровъ въ рѣшенія дѣлъ гражданскихъ въ низшихъ Судахъ, предоставляя самимъ тяжущимся опровергать сіи рѣшенія въ случаяхъ закономъ означенныхъ. Стряпчимъ и Прокурорамъ должно, конечно, предоставить надзоръ за правильностію судебныхъ дѣйствій, но безъ всякаго вліянія на существо рѣшеній, а только съ цѣлію прекращать и особенно предотвращать въ будущемъ замѣчаемые ими безпорядки или упущенія. Что касается мысли ввѣрить особенному надзору Стряпчихъ и Прокуроровъ дѣла лицъ, состоящихъ подъ опекою, II-е Отдѣленіе не считаетъ сего правила необходимымъ для предполагаемаго усовершенствованія нашего гражданскаго процесса, находя однако же, что оно было бы полезно для охраненія интереса лицъ, лишенныхъ возможности заботиться о защитѣ правъ своихъ, и какъ извѣстно по опыту, часто подвергающихся отъ того большимъ невознаградимымъ потерямъ (1).

(1) Впрочемъ сія мысль можетъ еще быть принята въ со-

На основаніи сихъ разсужденій II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи полагаетъ:

Заключеніе.

Порядокъ приготовленія и рѣшенія дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ оставить, если не навсегда, то по крайней мѣрѣ до времени, въ томъ видѣ, какъ сіе предполагается въ соображеніяхъ Министерства Юстиціи и въ проектѣ, составленномъ въ семъ Министерствѣ, съ слѣдующими однакожъ немногими дополненіями:

1) Нынѣшнія согласительныя предложенія Оберъ-Прокуроровъ замѣнить предварительными заключеніями, представляемыми присутствію послѣ доклада дѣлъ, предъ началомъ совѣщанія по оному, и для сохраненія при семъ по возможности существующаго нынѣ, одобряемаго Министерствомъ Юстиціи, порядка, согласно съ мнѣніемъ сего Министерства, поручить приготовленіе сихъ заключеній Канцеляріи Сената. Но дабы сіи заключенія могли служить къ полному и правильному обсужденію предмета, оныя должны быть не только просматриваемы Оберъ-Прокуроромъ, но и составляемы по распоряженію и подъ непосредственнымъ руководствомъ его. На сіе обстоятельство обращалъ вниманіе и Членъ Комитета, Дѣй-

---

ображеніе, и, буде то признается нужнымъ, получитъ дальнѣйшее развитіе, при разсмотрѣніи новаго Положенія объ Опекахъ.

ствительный Статскій Совѣтникъ Карцовъ, который въ замѣчаніяхъ своихъ изъяснялъ, что: «для отвращенія неизбѣжныхъ въ настоящемъ порядкѣ затрудненій опровергать резолюціи Сенаторовъ, состоявшіяся иногда по неправильному докладу и заключенію Канцеляріи, и для уменьшенія случаевъ къ опроверженію собственныхъ Сенаторскихъ мнѣній письменными предложеніями, было бы не безполезно принять положительнымъ правиломъ, что дѣлопроизводители обязаны имѣть непремѣнно съ Оберъ-Прокуроромъ предварительныя совѣщанія и докладывать заключенія свои съ его вѣдома, дабы онъ могъ съ большею удобностію при самомъ слушаніи дѣла объяснять Сенаторамъ свои мысли и сколь возможно убѣждать ихъ къ единогласной резолюціи, основанной на точной силѣ законовъ и прямомъ существѣ дѣла».

2) Постановить, что единогласныя опредѣленія Департаментовъ Сената, когда они не противны и представленнымъ отъ Оберъ-Прокурора заключеніямъ, суть окончательныя.

3) Переносить дѣла въ Общее Собраніе лишь тогда, когда въ Департаментѣ не состоится единогласнаго опредѣленія, или же когда и единогласное опредѣленіе Департамента будетъ противно заключенію Оберъ-Прокурора, и онъ въ семъ послѣднемъ случаѣ, однакожъ не иначе какъ по данному Министромъ Юстиціи особенному разрѣшенію, сдѣлаетъ

протестъ; или же наконецъ въ слѣдствіе всеподданнѣйшихъ жалобъ тяжущихся, приносимыхъ въ указанныхъ законами случаяхъ и порядкомъ для того установленнымъ.

4) Единогласныя положенія Общихъ Собраній Сената, отъ коихъ, и по выслушаніи согласительнаго предложенія, ни одинъ Сенаторъ не отступитъ,— приводить въ исполненіе (*).

5) Постановить также, что въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ журналы и протоколы судебныхъ рѣшеній по частнымъ гражданскимъ дѣламъ не поступаютъ на предварительный просмотръ Стряпчихъ и Прокуроровъ; но они обязаны наблюдать, чтобы судебными мѣстами не нарушались, при рѣшеніи дѣлъ, установленныя закономъ формы и обряды производства и не допускалось замедленія въ составленіи журналовъ и протоколовъ, а равно и въ объявленіи рѣшеній установленнымъ порядкомъ, впрочемъ безъ всякаго вліянія на самое рѣшеніе дѣлъ; и что по дѣламъ малолѣтныхъ и вообще лицъ состоящихъ подъ опекою, рѣшенія постановляются не иначе, какъ по предварительномъ выслушаніи заключеній Стряпчихъ или Прокуроровъ.

(*) Сіи означенныя въ пунктахъ 2 и 3 правила почти совершенно согласны съ предположеніями Статсъ - Секретаря Графа Панина, указанными выше сего, на стр. 96.

VI.

О ПРЕДПОЛОЖЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ КАСАТЕЛЬНО ИЗМѢНЕНІЯ СТАТЕЙ 2044, 2045 И 2099 СВОДА ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ И СООТВѢТСТВУЮЩИХЪ ОНЫМЪ СТАТЕЙ ОБЩАГО ГУБЕРНСКАГО УЧРЕЖДЕНІЯ (см. объясненія по ст. 4 и 5 проекта).

При разсмотрѣніи переданнаго, по Высочайшему повелѣнію, изъ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи въ Министерство Юстиціи проекта новаго Устава Судопроизводства Гражданскаго, сіе Министерство, въ соображеніяхъ по предположеніямъ проекта о подачѣ и принятіи исковыхъ прошеній, изложило между прочимъ слѣдующія объясненія и предположенія:

«Обозрѣвая въ совокупности всѣ, заключающіяся въ изложенныхъ выше 179—213 статьяхъ, правила о предъявленіи иска подачею въ Судъ особаго искового прошенія, написаннаго съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ формальностей, Министерство Юстиціи находитъ актъ, составляющій основаніе всего

предстоящаго состязательнаго процесса, весьма важнымъ. Обращая въ слѣдствіе сего все должное вниманіе на возможное усовершенствованіе и развитіе существующихъ по сему предмету правилъ, слѣдуетъ обратить равномѣрное вниманіе и на необходимость обезпеченія дѣйствительнаго исполненія этихъ правилъ на практикѣ. Въ этомъ отношеніи встрѣчаются въ дѣйствующихъ законахъ слѣдующія затрудненія:

«*Основное начало* нашего судопроизводства, по коему всякая тяжба и всякій искъ должны быть вчинаемы въ надлежащемъ Судѣ 1-й степени (ст. 2222 X Т.), существующее со временъ Уложенія Царя Алексія Михайловича и получившее полное развитіе въ 1775 г. при учрежденіи губерній, потрясено въ его силѣ послѣдующими узаконеніями о производствѣ дѣлъ безспорныхъ полицейскимъ порядкомъ (ст. 2044, 2045, 2099).

«На основаніи 2044 статьи, дѣла о самовольномъ завладѣніи чужимъ имуществомъ подлежатъ разсмотрѣнію полиціи, когда жалоба принесена въ теченіе 10-ти недѣль послѣ завладѣнія; въ противномъ случаѣ полиція *должна представить все дѣло на разсмотрѣніе* надлежащаго *судебнаго мѣста*; а въ 2045 ст. сказано: что полиція, по окончаніи изслѣдованія и приведенія дѣла въ ясность, въ случаѣ спора объ удовлетвореніи за причиненную обиду, убытокъ или насиліе, предоставляетъ спорящимъ разбираться въ

судебномъ мѣстѣ, въ каковомъ случаѣ и *отсылаетъ учиненное ею изслѣдованіе въ Судъ*, для опредѣленія мѣры вознагражденія. Наконецъ въ ст. 2099, по исчисленіи случаевъ, въ коихъ, въ слѣдствіе извѣстныхъ возраженій и объясненій отвѣтчика, взысканіе Управы Благочинія пріостанавливается, изъяснено: что въ сихъ случаяхъ Управа *собираетъ справки* и потомъ *отсылаетъ дѣло въ надлежащій Судъ*.

«На основаніи сихъ статей, судебныя дѣла почти никогда не начинаются въ судебныхъ мѣстахъ 1-й степени, а возникаютъ подъ различными предлогами въ полиціи или у Начальниковъ Губерній, которые, съ своей стороны, принявъ дѣло часто очевидно спорное, обращаютъ оное для изслѣдованія въ полицію; но учиненіи коего и по приведеніи дѣла въ ясность, полиція, находя дѣло спорнымъ, *сама вноситъ все дѣло на разсмотрѣніе судебнаго мѣста*.

«Такой порядокъ, нисколько не соотвѣтствуя основнымъ правиламъ нашего гражданскаго судопроизводства и въ особенности началамъ процесса состязательнаго, имѣетъ послѣдствіемъ значительныя злоупотребленія.

«Во 1-хъ, тяжущіеся, въ нарушеніе казеннаго интереса, избавляются, прибѣгая къ сему порядку, отъ внесенія пошлинъ, установленныхъ для начатія исковъ.

«Во 2-хъ, мѣста судебныя, будучи обязаны принимать

изъ полиціи къ производству и такія дѣла, по которымъ, за истеченіемъ установленныхъ сроковъ или нарушеніемъ формъ, вовсе производства допускать не надлежало, теряютъ свою независимость и подчиняются мѣстамъ полицейскимъ, которыя даютъ дѣлу своими рѣшеніями особое направленіе и даже весьма часто неправильно предрѣшаютъ оное въ существѣ. Это сопровождается въ особенности большими неудобствами въ С.-Петербургѣ, гдѣ Управа Благочинія, будучи поставлена наравнѣ съ судебными мѣстами 2-й степени, посылаетъ 1-й инстанціи указы, а 2-ю инстанцію стѣсняетъ своими рѣшеніями, которыя, за силою 263 ст. Общ. Губ. Учр., равными ей мѣстами отмѣнены быть не могутъ. Слѣдовательно, хотя дѣла судебныя возникаютъ не правильно по распоряженію мѣстъ полицейскихъ, но судебныя мѣста первыхъ двухъ инстанцій поставлены въ обязанность продолжать начатое производство, и только Правительствующій Сенатъ, если дѣло дойдетъ до него, имѣетъ право уничтожить такое производство и обратить дѣло къ судебному порядку,—что̀ можетъ воспослѣдовать лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ продолженіе коихъ дѣло такъ запутывается, что правильное онаго разрѣшеніе значительно затрудняется и иногда становится даже невозможнымъ.

«Въ 3-хъ, всѣ формы апелляціоннаго обряда нарушаются и дѣло производится внѣ правилъ закономъ

установленныхъ; ибо заключающееся въ производствѣ полицейское изслѣдованіе не соотвѣтствуетъ формамъ, установленнымъ для судебнаго разбирательства; отъ тяжущихся не отбирается установленное число объясненій и возраженій для поясненія дѣла, а собраніе доказательствъ производится путемъ слѣдственнымъ. Изслѣдованіе сіе, произведенное не состязательнымъ порядкомъ, по взаимнымъ судимъ объясненіямъ и возраженіямъ, а по показаніямъ односторонимъ, не всегда приводитъ дѣло въ надлежащую ясность, иногда же только запутываетъ оное. Судъ, получившій такое производство къ своему разсмотрѣнію, не имѣетъ уже возможности обратить дѣло на путь суднаго порядка, а тѣмъ менѣе отказать въ разсмотрѣніи онаго, ибо сіи дѣла возникаютъ большею частію по предписаніямъ Начальниковъ Губерній. Такимъ образомъ судебныя мѣста поставлены въ обязанность, или ограничиться постановленіемъ рѣшенія по доставленнымъ полиціею матеріаламъ, или дополнять дѣло путемъ слѣдственнымъ, т. е. произвести чрезъ полицію новое дослѣдованіе и затѣмъ постановить рѣшительное опредѣленіе. Очевидно, что такой порядокъ нисколько не соотвѣтствуетъ коренному правилу, по коему твердость судебныхъ рѣшеній зависитъ отъ соблюденія судебныхъ формъ, что онъ служитъ поводомъ къ возбужденію неправильныхъ исковъ и весьма часто къ разрѣшенію дѣлъ, чисто спорныхъ, порядкомъ

безспорнымъ, посредствомъ содѣйствія Начальника Губерніи.

Всѣ означенныя злоупотребленія и безпорядки положительно обнаружены произведенными по предписаніямъ Г. Министра Юстиціи ревизіями мѣстъ судебныхъ. Такъ, напримѣръ, изъ ревизіи бывшаго Оберъ-Прокурора Правительствующаго Сената (нынѣ Сенатора, Тайнаго Совѣтника) Цеймерна видно: 1) что въ Ораніенбаумскомъ Уѣздномъ Судѣ уже 20 лѣтъ вовсе не производилось дѣлъ порядкомъ судебнымъ; 2) въ Кронштадтскомъ Магистратѣ въ теченіе 5 лѣтъ одно только началось подачею въ самый Магистратъ исковаго прошенія; 3) въ Гдовскомъ Уѣздномъ Судѣ порядокъ судный вовсе не употребляется и нѣтъ постоянной формы для производства судебной расправы; всѣ дѣла начинаются внѣ Суда и производятся слѣдствіями; 4) въ Лужскомъ Уѣздномъ Судѣ судныхъ дѣлъ вовсе не бываетъ; и 5) въ судебныхъ мѣстахъ 1-й степени въ С.-Петербургѣ, почти всѣ дѣла начинаются (по обыкновенію) внѣ Суда, въ мѣстахъ полицейскихъ или у Военнаго Генералъ-Губернатора, который принимаетъ и обращаетъ въ полицію дѣла очевидно спорныя, а полиція, по изслѣдованіи дѣла, вноситъ оное въ Судъ на разсмотрѣніе.

Для устраненія сихъ безпорядковъ и такого повсемѣстнаго и очевиднаго нарушенія коренныхъ формъ нашего судопроизводства, и для искорененія

сего обычая, вкравшагося незамѣтнымъ образомъ въ практикѣ и совершенно не соотвѣтствующаго ни прежнимъ, ни новымъ началамъ чисто состязательнаго процесса, составляющаго главное основаніе настоящаго проекта Устава Судопроизводства Гражданскаго, Министерство Юстиціи полагаетъ прекратить совершенно непосредственную передачу изъ полиціи въ Судъ дѣлъ, начавшихся въ оной подъ видомъ безспорныхъ, и тѣмъ возвратить судебнымъ мѣстамъ ихъ независимость отъ мѣстъ полицейскихъ, и судебныя дѣла обратить къ судебному, а не къ исполнительному порядку.

На сей конецъ признается необходимымъ, единовременно съ обнародованіемъ предполагаемыхъ исправленій и улучшеній въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, въ измѣненіе статей 2044, 2045 и 2099 Свода Зак. Гражд. и соотвѣтствующихъ имъ статей Общ. Губ. Учр., постановить:

1) Полицейскія мѣста или начальства, не изъемля изъ сего и Начальниковъ Губерній, не должны отсылать въ судебныя мѣста ни дѣлъ у нихъ по чьимъ либо домогательствамъ возникшихъ, ни поданныхъ къ нимъ прошеній и жалобъ; въ случаѣ же признанія какаго либо домогательства не безспорнымъ и требующимъ судебнаго разсмотрѣнія, они обязаны ограничиться указаніемъ просителю, чтобы онъ предъявилъ искъ свой въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

2) Въ случаѣ самоуправства или насилія, предоставляется полиціи только прекращеніе самоуправнаго дѣйствія, возвращеніе силою завладѣннаго и возстановленіе спокойнаго владѣнія, безъ отсылки дѣла въ судебное мѣсто, развѣ по оному открыто будетъ уголовное преступленіе».